

СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Анжела Шмакова



Август 2026

Судебные разбирательства в области защиты биологического разнообразия

Настоящее исследование подготовлено с участием Софьи Саренковой, директора направления «Международное публичное право» ЦМСПИ, и Александры Хлебновой, директора направления «Климат и экология» ЦМСПИ.

Автор выражает благодарность Роману Анатольевичу Колодкину за комментарии к данному материалу и содержательные обсуждения.

Аннотация: Биологическое разнообразие обладает судебной защитой, однако ввиду фрагментарности правового режима, локализации утраты биоразнообразия и мер по её предотвращению практика в данном направлении разрознена и несистематична. Постоянно растущее количество судебных разбирательств по сохранению видов и экосистем не порождает качественно иных результатов за пределами решения конкретного правового вопроса – обращения в суд не являются стратегическими, то есть направленными на порождение широких социальных и правовых эффектов. В данном материале исследуются основные направления судебных разбирательств в области защиты биоразнообразия на национальном и международном уровнях с попыткой их категоризации и выявления общих черт.

Ключевые слова: биоразнообразие, стратегическая литигация, защита видов, права природы, утрата биоразнообразия

Цитирование: Шмакова А. (2026). *Судебные разбирательства в области защиты биологического разнообразия*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований.

<https://doi.org/10.65556/SDEA7284>

ISBN 978-5-6055417-6-9 (Электронное издание)

© Центр международных и сравнительно-правовых исследований, 2026

Biodiversity Litigation

The present research paper is prepared with the participation of Sofia Sarenkova, Head of Public International Law, ICLRC, and Alexandra Khlebnova, Head of Climate and Environment, ICLRC.

The author expresses gratitude to Roman Kolodkin for his comments on this paper and for the substantive discussions.

Abstract: Biological diversity enjoys judicial protection, but due to the fragmented character of the legal regime, the localization of biodiversity loss, as well as the localized nature of measures to prevent it, judicial practice in this area is fragmented and unsystematic. The ever-increasing number of cases on conservation of species and ecosystems does not produce qualitatively different results beyond the resolution of a specific legal issue—litigation is not strategic, that is, aimed at generating broad social and legal effects. This article examines the main trends in biodiversity litigation at the national and international levels with an attempt to categorize them and identify common features.

Keywords: biodiversity, strategic litigation, biodiversity litigation, species protection, Rights of Nature, biodiversity loss

Citation: Shmakova A. (2026). *Biodiversity Litigation*. International and Comparative Law Research Center.

<https://doi.org/10.65556/SDEA7284>

ISBN 978-5-6055417-6-9 (Electronic Edition)

© The International and Comparative Law Research Center, 2026

Оглавление

<i>Сокращения</i>	4
Введение	5
Резюме	7
I. Национальная судебная практика по вопросам сохранения биоразнообразия	9
1. Основные направления судебных разбирательств в области биоразнообразия	9
1.1. «Публично-правовые» разбирательства по биоразнообразию	10
1.2. Сохранение биоразнообразия посредством судебной защиты прав человека	13
1.3. «Частноправовые» споры в области биоразнообразия	14
1.4. Судебная защита прав природы и её отдельных компонентов	16
II. Практика международных органов разрешения споров по вопросам сохранения биоразнообразия	19
2. Международный Суд	19
3. Международный трибунал по морскому праву	22
4. Межамериканский суд по правам человека	23
5. Орган разрешения споров Всемирной торговой организации	26
6. Суд Европейского союза	29
III. Утрата биоразнообразия как предмет судебного рассмотрения: новые шаги	32
7. “Neubauer” в области биоразнообразия	33
8. Спор Азербайджана против Армении	34
Заключение	36
Приложение 1. Список использованной литературы	38
Приложение 2. Список использованных международных договоров и нормативных правовых актов	40
Приложение 3. Перечень использованных актов международных организаций	42
Приложение 4. Список использованной судебной практики	43
Приложение 5. Перечень прочих электронных источников	48

Сокращения

ГАТТ	Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года
КБР	Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года
Конвенция о китобойном промысле	Международная конвенция по регулированию китобойного промысла 1946 года
МаСПЧ (IACtHR)	Межамериканский суд по правам человека
МС (ICJ)	Международный Суд
ОВОС	Оценка воздействия на окружающую среду
ОРС ВТО	Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации
Сан-Сальвадорский протокол	Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights “Protocol of San Salvador” 1988
Certain Activities 2015	Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica), Judgment, ICJ
IACtHR Climate Change Advisory Opinion	Advisory Opinion OC-32/25 of 29 May 2025
ICJ Climate Change Advisory Opinion	Obligations of States in respect of Climate Change. Advisory Opinion of 23 July 2025
ITLOS Climate Change Advisory Opinion	Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion, 21 May 2024
La Oroya	Case of the Inhabitants of La Oroya v. Peru. Judgment of 27 November 2023, IACtHR
Lhaka Honhat	Case of the Indigenous Communities of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina. Judgment of 6 February 2020, IACtHR
Pulp Mills	Pulp Mills on the River Uruguay (<i>Argentina v. Uruguay</i>), Judgment, I.C.J. Reports 2010, ICJ
Rama and Kriol	Case of the Rama and Kriol Peoples, Black Creole Indigenous Community of Bluefields and Others v. Nicaragua. Judgment of 1 April 2024, IACtHR

Введение

Последнее десятилетие отмечено значительным ростом числа судебных разбирательств, связанных с защитой окружающей среды¹. Только за последние три года пять международных судов вынесли консультативные заключения и решения по вопросу климатических обязательств государств².

Однако деградация природной среды происходит не только из-за антропогенных выбросов парниковых газов и не только в отношении её климатической составляющей. Тройной планетарный кризис, о котором говорит Программа ООН по окружающей среде, включает, помимо изменения климата, загрязнение окружающей среды и утрату биоразнообразия³. Взаимозависимость климатической системы и биоразнообразия не раз подчёркивалась как в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата⁴ и Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам⁵, так и в заключениях международных судов⁶.

Несмотря на это, разрешение судебных дел в области биоразнообразия на текущий момент является разрозненным и не имеет стратегического характера⁷: практически неизвестны дела, которые затрагивали бы утрату биоразнообразия как глобальный вызов и на основании этого оспаривали бы неэффективность или недостаточность осуществляемой государствами национальной политики или международного сотрудничества. Это связано с несколькими факторами. Само по себе понятие «биоразнообразие» является комплексным и включает в себя вариативность живых организмов из всех источников, разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем⁸. Виды и экосистемы как компоненты биоразнообразия являются объектами самостоятельной правовой защиты. Существующий на национальном уровне

¹ Правовой режим сохранения биологического разнообразия является составной частью международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды, а защита разнообразия видов и экосистем – частью мер, направленных на сохранение окружающей среды (климатической системы в том числе). В связи с этим далее в тексте отдельных параграфов «природоохранные меры», «охрана природы», «сохранение окружающей среды» и «сохранение биоразнообразия», «меры по защите биоразнообразия» будут использоваться как взаимозаменяемые термины.

² Речь идёт об ITLOS. Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion, 21 May 2024 (**ITLOS Climate Change Advisory Opinion**). [URL](#); ICJ. Obligations of States in respect of Climate Change. Advisory Opinion of 23 July 2025 (**ICJ Climate Change Advisory Opinion**). [URL](#); IACtHR. Advisory Opinion OC-32/25 of 29 May 2025 (**IACtHR Climate Change Advisory Opinion**). [URL](#); ECtHR. Case of Verein Klimasenioren Schweiz and Others v. Switzerland. Judgment of 9 April 2024. [URL](#); EFTA Court. Judgment of 21 May 2025. Case E-18/24. [URL](#). Подробнее о них см. в материалах Центра: Кудинов А. С. (2025). *Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#); Никитин А., Солнцев А., Шмакова А. (2026). *Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ по климатическим обязательствам государств*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)

³ Программа ООН по окружающей среде призывает к срочным действиям для борьбы с «тройным планетарным кризисом». (2025). Новости ООН. [URL](#)

⁴ См., например, IPCC. (2022). *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. [URL](#)

⁵ Viña, A., Frapolli, E.C., Hussain, S.A., Merino, L. et al. (2019). *Chapter 2.1. Status and Change – Drivers of Change* in IPBES. (2019). *Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. [URL](#); IPCC-IPBES. *Co-sponsored Workshop Report on Biodiversity and Climate Change*. (2021). IPBES. [URL](#)

⁶ См., например, ICJ Climate Change Advisory Opinion, paras 73-77, 325-330.

⁷ Стратегическая литигация – вид судебных разбирательств, целью которых является не только разрешение конкретного спора, но и достижение масштабных правовых и социальных изменений (например, изменение законодательства, создание новой судебной практики и проч.). Более подробно понятие раскрывается в **разделе III**. См. также Pas, K. van der. (2021). *Conceptualising strategic litigation*. Oñati Socio-Legal Series, Volume 11 Issue 6(S) (2021), S116–S145: Investigations – Investigaciones – Ikerlanak. [URL](#); Ramsden, M. (2022). *Strategic Litigation before the International Court of Justice: Evaluating Impact in the Campaign for Rohingya Rights*. EJIL. (2022), Vol. 33 No. 2, 441-472. [URL](#)

⁸ Конвенция о биологическом разнообразии, 5 июня 1992 года (вступила в силу для Российской Федерации 5 апреля 1995 года), ст. 2.

правовой режим в области биоразнообразия является фрагментарным и представлен преимущественно набором актов, имеющих своим предметом устойчивое использование отдельных компонентов природной среды (например, животный мир, леса, водные биологические ресурсы и др.). И на международно-правовом уровне, помимо «зонтичной» Конвенции о биологическом разнообразии (**КБР**), действует большое количество международных договоров, посвящённых сотрудничеству по защите отдельных видов и экосистем или регулированию отдельных секторов экономической деятельности, связанной с использованием природных ресурсов⁹.

Сам вызов — утрата биоразнообразия — довольно локализован, а меры, принимаемые для сохранения видов и экосистем, как правило, не выходят за пределы национальных границ. Вместе с фрагментарностью правового регулирования это среди прочего влияет на то, что наиболее часто судебная защита биоразнообразия проявляется в разрешении конкретных правовых споров по узким, преимущественно процедурным, вопросам. Множество таких дел ввиду их специфичности и конкретности далеко не всегда складывается в целостную картину, способствующую укреплению правового режима по сохранению биоразнообразия. В то же время появление первых разбирательств, связанных с анализом системных проблем утраты биоразнообразия, является важным шагом, поскольку именно такой подход может помочь комплексно подойти к защите видов и экосистем, замедляя темпы углубления глобального кризиса в этой области.

Цель настоящего исследования — определить основные направления судебных разбирательств в области биоразнообразия как на национальном, так и на международном уровнях, а также выявить, есть ли по данному вопросу попытки осуществления стратегической литигации. Представленная в работе практика не является исчерпывающей. Для первого раздела используется репрезентативная подборка судебных разбирательств разных категорий с особым вниманием к юрисдикциям с высоким сосредоточением биологического разнообразия. Второй раздел включает практику наиболее известных международных судов и органов разрешения межгосударственных споров, не претендуя на всесторонний анализ всех возможных инстанций для разрешения споров между государствами.

Данный материал может быть полезен специалистам в области охраны окружающей среды, представителям государственных органов, а также практикам, занимающимся судебными разбирательствами в сфере устойчивого развития.

⁹ Например, Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана, 24 февраля 2012 года (вступила в силу для Российской Федерации 19 июля 2015 года); Соглашение по сохранению горилл и их ареала, 26 октября 2007 года (Российская Федерация не участвует); Региональная конвенция о сохранении окружающей среды Красного моря и Аденоского залива, 14 февраля 1982 года (Российская Федерация не участвует); Соглашение по сохранению альбатросов и буревестников, 19 июня 2001 года (Российская Федерация не участвует) и др.

Резюме

1. Утрата биологического разнообразия представляет собой глобальную проблему, сопоставимую с климатическим кризисом. В последнее десятилетие масштабы публичной осведомлённости о климатических изменениях значительно выросли: пять международных судов вынесли решения и консультативные заключения по этому вопросу, а на национальном уровне произошёл всплеск климатических исков как к государственным органам по вопросу неэффективности осуществляемой ими политики, так и к юридическим лицам из-за их вклада в изменение климата.
2. Несмотря на серьёзность и масштабность обоих экологических вызовов, судебные дела о защите видов и экосистем остаются значительно менее заметными. Хотя разбирательств, связанных с биоразнообразием, действительно много, пути судебной защиты, используемые заявителями, не вызывают такого резонанса, какой наблюдается в климатических спорах.
3. В практике национальных судов очевидно преобладают разбирательства по оспариванию конкретных решений и действий государственных органов и должностных лиц на предмет несоответствия предписаниям законодательства в области защиты окружающей среды (**пп. 14-23**). Часть таких дел связана с лицензированием и одобрением экономических проектов, в частности с полной оценки воздействия проекта на места обитания отдельных видов, обоснованностью выводов по квотированию использования живых ресурсов или изменению охранного статуса видов. Довольно типичны и иные дела «публично-правового поля» – связанные с привлечением физических и юридических лиц к ответственности за нарушение уголовного, административного и иного законодательства об охране отдельных видов и экосистем или правил доступа к живым ресурсам и их использования.
4. Правозащитный блок разбирательств содержит два аспекта: защиту биоразнообразия как неотъемлемого условия реализации прав человека (**пп. 24-26**) и наделение природы и её отдельных компонентов субъективными правами в целях эффективной судебной защиты и надлежащего исполнения государственными органами обязанностей в области природопользования (**пп. 34-40**). Хотя оба аспекта связаны с поддержанием благоприятного состояния видов и экосистем, они имеют в своей основе антропо- и экоцентричный подходы, которые по-разному смотрят на природную систему. Если в первом случае состояние природы и разнообразие живых существ рассматриваются в привязке к благосостоянию человечества и условиям жизни человека, то во втором речь идёт о самоценности природы и необходимости поддержания биологического разнообразия для защиты природной системы как таковой.
5. Наконец, параллельно с уже давно существующей и широко распространённой практикой привлечения юридических лиц к имущественной ответственности за экологический ущерб стали появляться попытки привлечения компаний к ответственности за нарушение стандарта должного усердия (**пп. 27-33**).
6. Практика национальных судов многопланова и обширна, однако с трудом поддаётся какой-либо систематизации. Множество уже существующих судебных решений едва ли складывается в единую «программную линию» по борьбе с утратой биоразнообразия. Первым делом, обращённым к системным проблемам деградации разнообразия видов и экосистем, может стать конституционная жалоба, поданная в 2024 году некоторыми неправительственными организациями в Конституционный суд ФРГ и требующая принятия национальными властями комплексного нормативного правового регулирования по сохранению биоразнообразия (**пп. 93-97**). Впервые в суде оспариваются не точечные

действия государственных органов, а реализуемая ими государственная политика и имеющаяся законодательная база по охране биологических ресурсов.

7. Практика международных судов менее обширна и репрезентативна. Чаще всего с вопросами сохранения биологического разнообразия сталкивается Суд Европейского союза, поскольку при рассмотрении дел он применяет директивы и регламенты, комплексно регулирующие непосредственно охрану разнообразия живых ресурсов (пп. 81-87). В практике других международных судов, например, Международного Суда (МС) и Международного трибунала по морскому праву, вопрос биоразнообразия встречается реже. Единственным делом, в котором перед судом был непосредственно поставлен вопрос о соблюдении международно-правовых обязательств по сохранению отдельных видов, было дело *Whaling in the Antarctic*, рассмотренное МС. Вместе с тем выводы, сделанные ими в делах по охране окружающей среды или обязательствам государств по устойчивому использованию живых ресурсов, всё равно применимы к биоразнообразию как компоненту природной системы (пп. 45-52 и 53-57).
8. Так как биологические ресурсы выступают объектом экономической деятельности, а иногда и традиционных практик коренных народов, такие международные суды и органы разрешения споров, как Межамериканский суд по правам человека (МаСПЧ) и Орган разрешения споров Всемирной торговой организации (ОРС ВТО) тоже высказывались в отношении обязательств государств, связанных с биоразнообразием (пп. 58-71 и 72-80). Хотя их выводы не всегда были основаны на международных договорах и иных источниках, тематически релевантных для данного вопроса, правовые аспекты взаимосвязи экосистемных услуг и торговой политики, а также живых ресурсов и прав коренных народов оказывают прямое влияние на правовой режим защиты биоразнообразия.
9. Новым шагом в развитии международной судебной практики по вопросам сохранения биологического разнообразия может стать переданный в арбитраж спор между Азербайджаном и Арменией (пп. 98-101). Имея своим предметом обязательства по защите биоразнообразия, установленные универсальной «видовой» конвенцией, это разбирательство может стать примером того, как довольно широкие обязательства по сохранению видов и экосистем наполняются конкретным правовым содержанием, гарантирующим их практическое исполнение. Интересно проследить судьбу этого спора, учитывая, что похожие аргументы уже выдвигались Азербайджаном против Армении в текущем разбирательстве между ними в МС, но были отвергнуты на стадии установления юрисдикции.

I. Национальная судебная практика по вопросам сохранения биоразнообразия

1. Основные направления судебных разбирательств в области биоразнообразия

10. Национальное регулирование в области биоразнообразия во многих юрисдикциях в основном состоит из множества актов, посвящённых охране отдельных компонентов и (или) регламентирующих узконаправленные процедуры, связанные с использованием биологических ресурсов¹⁰.
11. В связи с этим подавляющая часть судебных разбирательств посвящена оспариванию действий или решений государственных органов и должностных лиц, порядок принятия и осуществления которых регламентирован отдельными источниками. Такая практика национальных судов обширна, однако утрата биоразнообразия не входит в требования заявителей и выступает либо дополнительным предметом доказывания при выявлении процедурных нарушений со стороны должностных лиц, либо фактическим обстоятельством, принимаемым во внимание при исчислении экологического ущерба.
12. В результате анализа судебной практики разных юрисдикций¹¹ можно выделить несколько направлений разбирательств по вопросам биоразнообразия:
 - i. Наибольшее количество судебных дел находится в «публично-правовом секторе»¹², который для целей данного исследования включает в себя следующие категории:
 - оспаривание действий и решений государственных органов и должностных лиц в отношении лицензирования и санкционирования экономических проектов (чаще всего эти споры связаны с оценкой воздействия на окружающую среду);
 - оспаривание действий и решений государственных органов и должностных лиц на основании недостаточности/неэффективности действий для сохранения биологического разнообразия;
 - привлечение к уголовной, административной и иной ответственности за нарушение законодательства, защищающего отдельные компоненты природной среды, и др.

¹⁰ Далеко не во всех странах приняты «рамочные» законы, посвящённые биологическому разнообразию (такие акты есть, например, в Индии, Коста-Рике, Южно-Африканской Республике, Японии, Вьетнаме). На данный момент нет исследований, представляющих всеобъемлющий анализ законодательств стран мира по сохранению биоразнообразия, однако есть несколько работ, посвящённых сравнению некоторых юрисдикций. См. Medaglia, J.C., Phillips, F.-K., Perron-Welch, F. et al. (2014). *Biodiversity Legislation Study: A Review of Biodiversity Legislation in 8 Countries*. Centre for International Sustainable Development Law. [URL](#); Ferraro, G., Failler, P. (2024). *Biodiversity, multi-level governance, and policy implementation in Europe: a comparative analysis at the subnational level*. Journal of Public Policy, Volume 44, Issue 3, September 2024, pp. 546–572. [URL](#); Antonelli, G., Qin, T., Ferroni, M.V., Erwin, A. (Eds.). (2024). *Biodiversity Laws, Policies and Science in Europe, the United States and China*. Springer Cham. [URL](#); Kass, M. (2025). *Biodiversity laws of the US and EU* in Yang, T., Telesetsky, A., Phillips, S.K. (Eds.). (2025). *Comparative Environmental Law*. Edward Elgar Publishing. [URL](#)

¹¹ Многие судебные дела, рассмотренные здесь, получены из Biodiversity Legal Database – базы данных по биоразнообразию, содержащей международно-правовые инструменты, международные и национальные судебные решения, связанные с защитой и сохранением видов, экосистем и генетического разнообразия. Подробнее о данном проекте ЦМСПИ можно прочитать на сайте: *ЦМСПИ запускает правовую базу данных по биоразнообразию*. (2025). ЦМСПИ. [URL](#). Представленный в настоящем материале анализ судебных решений не является исчерпывающим и охватывает дела из разных юрисдикций в количестве, достаточном для репрезентативности практики по конкретным направлениям разбирательств.

¹² Такой термин применяется к данной категории условно, только для целей настоящего исследования.

- ii. Одна из тенденций последнего десятилетия — признание поддержания благоприятного состояния биологического разнообразия в качестве необходимой составляющей некоторых прав человека.
 - iii. Выделяются также судебные разбирательства по возмещению экологического ущерба юридическими и физическими лицами; в этом же направлении споров стали появляться дела по поводу соблюдения компаниями стандарта должного усердия¹³ и учёта социально-экономических и экологических рисков в своей деятельности.
 - iv. В отдельных юрисдикциях встречаются дела, связанные с признанием правосубъектности природы и её отдельных компонентов.
13. С точки зрения заявленных требований наиболее распространены споры, связанные с нарушением природоохранного законодательства государственными органами, физическими или юридическими лицами. Вместе с тем суды часто идут дальше в мотивировочной части и рассматривают также вопросы нарушений прав человека или прав компонентов природной среды. Поэтому выделенные выше направления могут одновременно присутствовать в одном и том же споре.

1.1. «Публично-правовые» разбирательства по биоразнообразию

14. Наибольшую часть судебных дел, с которыми можно столкнуться при рассмотрении правовых аспектов сохранения биоразнообразия, составляют разбирательства по оспариванию действий и (или) решений государственных органов и должностных лиц по причине их несоответствия нормативным правовым актам, предписывающим конкретные процедуры или критерии по учёту состояния экосистем и видов¹⁴. Чаще всего такие дела касаются выдачи разрешений на разработку природных ресурсов или строительство на территориях, отличающихся высоким разнообразием видов или экосистем или же находящихся рядом с местообитанием первых.
15. Заявления об оспаривании действий и (или) решений государственных органов подаются частными лицами: общественными организациями или отдельными гражданами. Чаще всего таким заявителям, помимо непосредственного нарушения законодательства, необходимо доказать, что неправомерные действия нарушают их права и законные интересы, то есть, по сути, доказать факт причинения заявителям вреда. Именно поэтому в решениях судов по таким спорам можно встретить выводы не только о нарушениях со стороны государственных органов тех или иных процедур, предусмотренных

¹³ Речь идёт о развитии норм, устанавливающих ответственность компаний в области прав человека и охраны окружающей среды, после принятия в 2011 году Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединённых Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». HR/PUB/11/04. [URL](#). В законодательстве некоторых государств, а также в актах Европейского союза появилось регулирование, устанавливающее обязанности юридических лиц по выявлению рисков нарушения прав человека или причинения вреда окружающей среде (как в собственной деятельности, так и в действиях контрагентов по цепочке поставок), принятию мер по снижению рисков и предотвращению ущерба, постоянному мониторингу принятых мер и оценке их эффективности. Такой набор обязанностей составляет стандарт должного усердия в контексте анализируемого регулирования и судебной практики. Об этом см. **раздел I.1.3.**

¹⁴ Например, в похожем исследовании по разбирательствам из 214 судебных дел около 100 связаны с оспариванием действий/решений государственных органов и должностных лиц по причине несоответствия процедурным правилам, отсутствия должного учёта экосистемных факторов или же неэффективности принимаемых мер. См. Fenn, R. (2025). *Systemic biodiversity litigation: how litigation addresses structural causes and drivers of biodiversity loss*. Journal of Environmental Law, 2025, 37, 511-536, p. 522; Fenn, R. (2025). *Data for Systemic biodiversity litigation: How litigation addresses structural causes and drivers of biodiversity loss*. DataverseNL. [URL](#). Из российской практики можно привести в пример следующие дела: Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 20.01.2022 по делу N 33а-21/2022. [URL](#); Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26.03.2019 № 2А-1528/2019 2А-1528/2019-М-1001/2019 М-1001/2019 по делу № 2А-1528/2019. [URL](#); Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11.01.2012 по делу №А-32-3-501/2010. [URL](#); Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2026 № 88-5728/2026.

нормативными правовыми актами, но и прав заявителей. На основании обращений граждан и общественных объединений с подобными исковыми заявлениями в суд может обращаться и прокурор, действуя в интересах неопределённого круга лиц¹⁵. Прокурор также может инициировать разбирательство¹⁶ без заявлений от частных лиц на основании выявленных признаков нарушения законодательства, выступая в защиту прав и интересов государства.

16. Например, в деле *Sierra Club v. Babbitt* (США) общественной организации для успешной подачи заявления необходимо было доказать, что выдача разрешения на строительство может нанести ущерб её правам и законным интересам¹⁷. Суд признал наличие ущерба правам и интересам заявителей на основании того, что редкий вид животного (алабамская пляжная мышь) и его место обитания, которым угрожает планируемое строительство, приносят заявителям пользу с рекреационной и экономической точки зрения. Члены *Sierra Club* обращали внимание на то, что рассматриваемая территория используется ими для отдыха, а мыши разносят семена морского овса и способствуют его росту (наличие этого овса влияет на стоимость собственности, находящейся на пляже, потому что морской овёс сдерживает эрозию почвы).
17. Что касается выводов суда по существу в этом деле, решение Службы охраны рыбных ресурсов и диких животных США о выдаче специальных разрешений на строительство¹⁸ было признано произвольным и необоснованным. В частности, было установлено, что Служба не учла совокупное воздействие планируемой деятельности на место обитания редкого вида животного, а для оценки воздействия использовала недостоверные и ненадёжные источники.
18. В деле *BirdLife Estonia v. Environmental Board* (Эстония) также ввиду недостаточности собранных сведений о кумулятивном эффекте планируемой торфодобычи на местообитания редких видов птиц выданные разрешения на добычу были аннулированы¹⁹.

¹⁵ Например, основанием для возбуждения дела о строительстве завода по разливу питьевой бутилированной воды на территории Култукского городского поселения послужили обращения граждан и юридических лиц в Западно-Байкальскую межрайонную природоохранную прокуратуру в связи с нарушением их прав и законных интересов. В ходе проверки прокуратурой было установлено, что положительное заключение экологической экспертизы было подготовлено с нарушением норм природоохранного законодательства, оценка воздействия на окружающую среду проведена не в полном объёме. Также были выявлены грубые нарушения при обеспечении участия общественности в подготовке и обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности (не было учтено воздействие на растительный покров, животный мир, иные природные ресурсы). В связи с этим Западно-Байкальский межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с административным иском о признании положительного заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по проектной документации и приказа о его утверждении незаконными. См. Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26.03.2019 №2А-1528/2019 2А-1528/2019-М-1001/2019 М-1001/2019 по делу №2А-1528/2019. [URL](#)

¹⁶ В таких случаях речь идёт чаще всего о подаче административного иска о признании недействующим полностью или в части нормативного правового акта или акта, имеющего нормативные свойства, а также об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц в случае нарушения публичных интересов. О процессуальной правосубъектности прокурора в Российской Федерации есть несколько разъяснений Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». [URL](#); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». [URL](#); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», п. 31. [URL](#)

¹⁷ *Sierra Club v. Babbitt*, 15 F. Supp. 2d 1274 (S.D. Ala. 1998). Biodiversity Legal Database. [URL](#)

¹⁸ Если быть точнее, то оспаривалась выдача специального документа, допускающего ненамеренное причинение вреда или беспокойства редким видам животных во время осуществления законной деятельности (стройки) (incidental take permits).

¹⁹ *BirdLife Estonia v. Environmental Board*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)

19. Нередки также дела об определении и изменении охранных статусов видов животных и растений²⁰, а также о применении научных данных при определении квот на вылов рыбных запасов или охоту на тех или иных животных²¹.
20. Основываясь на научных данных о состоянии видов и экосистем, суды часто признают решения государственных органов и осуществляемые ими меры недостаточными или не соответствующими целям по сохранению биоразнообразия. В зависимости от правовой системы такие дела могут быть инициированы как частными заявителями (в большинстве случаев — общественными организациями), так и прокурором. Например, в деле *France Nature Environnement and Others* по жалобе природоохранной организации Государственный совет Франции²² признал необходимость усиления действий и принятия дополнительных защитных мер в отношении малых китообразных Бискайского залива ввиду их сохраняющейся высокой смертности, продолжающегося случайного отлова этих охраняемых видов и неэффективности используемых акустических систем отпугивания²³.
21. Что касается категории дел по привлечению к уголовной, административной и иной ответственности, такие дела составляют весомую часть разбирательств в национальных судах, часто они касаются незаконной охоты, чрезмерного вылова и иных действий физических и юридических лиц, связанных с обычной экономической деятельностью и повседневным использованием природных ресурсов²⁴. Поскольку такие разбирательства в своём большинстве относятся к делам публичного обвинения, их ведут и поддерживают в суде прокуроры в качестве государственных обвинителей.
22. Встречаются и разбирательства, более очевидно связанные с международно-правовыми обязательствами государств. В пример можно привести дела о неправомерной выдаче или использовании разрешений на импорт или сертификатов на реэкспорт по Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения²⁵.
23. Наиболее известным здесь является бельгийское дело 2014 года по поводу привлечения к уголовной ответственности транснациональной преступной группировки, которая незаконно добывала яйца и птенцов птиц, находящихся под угрозой исчезновения, во Франции и Испании, выращивала птиц, а затем продавала их в других странах, используя поддельные разрешения на импорт²⁶. В этом же деле суд подчеркнул, что степень

²⁰ См., например, *Center for Biological Diversity v. Haaland*. Biodiversity Legal Database. [URL](#); *Crow Indian Tribe v. United States*, No. 18-36030 (9th Cir. 2020). Biodiversity Legal Database. [URL](#)

²¹ См., например, *The Environmental Law Initiative v Minister for Oceans and Fisheries* [2022] NZHC 2969. Biodiversity Legal Database. [URL](#); *The Environmental Law Initiative v Minister for Oceans and Fisheries* [2025] NZHC 177. Biodiversity Legal Database. [URL](#); *WWF South Africa v Minister of Agriculture, Forestry and Fisheries and Others* (11478/18) [2018] ZAWCHC 127; [2018] 4 All SA 889 (WCC); 2019 (2) SA 403 (WCC). Biodiversity Legal Database. [URL](#)

²² Государственный Совет Франции является высшим органом административной юстиции, рассматривающим кассационные и апелляционные жалобы на действия и (или) решения государственных органов и должностных лиц по причине их несоответствия законодательству.

²³ Conseil d'État. Décision n° 449788. ECLI:FR:CECHR:2023:449788.20230320. [URL](#)

²⁴ Например, из российской судебной практики см. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2025 № 20-АД25-2-К5; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2024 № 58-УДП24-17-К9; Приговор Ужурского районного суда № 1-137/2024 от 19.06.2025 по делу № 1-16/2025. [URL](#); Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22-1338/2021 от 14.07.2021 по делу № 1-201/2021. [URL](#)

²⁵ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 3 марта 1973 года (вступила в силу для Российской Федерации (СССР) 8 декабря 1976 года).

²⁶ *Correctionele rechtbank*. Gent, 27 juni 2014, para. 191. [URL](#); *CITES welcomes Belgian court judgement on illegal trade in birds of prey*. (2022). CITES. [URL](#)

распространённости незаконной торговли редкими и исчезающими видами достигла уровня, схожего с трансграничной торговлей наркотиками или оружием²⁷.

1.2. Сохранение биоразнообразия посредством судебной защиты прав человека

24. В последнее десятилетие активизировалось ещё одно направление судебных разбирательств — правозащитное²⁸. Биологическое разнообразие рассматривается как необходимый компонент и условие эффективной реализации права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду²⁹.
25. Такие дела обычно инициируются частными заявителями в лице отдельных граждан или общественных организаций. Открыло дорогу в этом направлении филиппинское дело *Oposa v. Secretary of the Department of Environment and Natural Resources*³⁰. Несовершеннолетние заявители требовали аннулирования существующих соглашений о лицензировании лесозаготовок и установления судебного запрета на текущие процедуры выдачи, продления или утверждения таких соглашений. Их требования заключались в том, что осуществляемая на основе таких соглашений деятельность влечёт обезлесение и представляет риск причинения вреда общественному благосостоянию и устойчивости окружающей среды, а также нарушает их право на здоровую окружающую среду. В этом деле Верховный суд Филиппин установил нарушение данного права, а также указал на то, что сохранение дикой природы является его компонентом. Более того, поскольку истцы выступали и за будущие поколения, суд пояснил, что такое право включает в себя и «ритм и гармонию природы», предписывая тем самым, чтобы использование, управление и восстановление природных ресурсов были в равной степени доступны нынешнему и будущим поколениям.

²⁷ *Correctionele rechtbank*. Gent, 27 juni 2014, para. 191. [URL](#)

²⁸ В Российской Федерации это направление судебной практики не получило широкого развития. Частично это связано с тем, что суды вместо применения непосредственно статьи 42 Конституции Российской Федерации (право на благоприятную окружающую среду) переходят сразу к нормам природоохранного законодательства, устанавливающего обязанности по бережному отношению к природным ресурсам и их сохранению, в том числе для государственных органов. См., например, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2026 № 88-5728/2026; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2025 № 88а-18510/2025. Однако можно встретить дела, в которых прокурор, действуя в защиту прав и интересов неопределённого круга лиц, обосновывает свои требования, исходя из ст. 42 Конституции Российской Федерации. Самым недавним из таких дел было дело о бездействии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми и Федерального агентства лесного хозяйства в виде непринятия мер по проведению лесоустройства. По мнению прокурора, такое бездействие может привести к утрате лесов как публичного достояния Российской Федерации, утрате биоразнообразия, снижению эффективности лесопользования и, как следствие, нарушению прав граждан на благоприятную окружающую среду. См. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2025 № 88а-18510/2025.

²⁹ Такой термин используется в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 76/300 и консультативном заключении МС 2025 года. См., Resolution adopted by the General Assembly on 28 July 2022 "The human right to a clean, healthy and sustainable environment". A/RES/76/300. [URL](#); ICJ Climate Change Advisory Opinion, paras 387-393. В то же время эта терминология не является устоявшейся, в законах разных стран можно встретить упоминание права на здоровую окружающую среду, права на чистую окружающую среду, права на благоприятную окружающую среду. Более того, объём и содержание данного права разнятся в национальных системах.

³⁰ *Minors Oposa et al. v. Secretary of the Department of Environment and Natural Resources*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)

26. В Коста-Рике в ходе процедуры ампаро³¹ Верховный Суд признал незаконной резолюцию государственных органов по вырубке и использованию редкого вида растений – тропического дерева *Dipteryx panamensis*. Суд исходил из того, что её реализация причиняла вред как этому виду, так и зависящему от него виду животных, находящемуся под угрозой исчезновения, – *Ara ambiguus*, а также нарушала право человека на здоровую окружающую среду³². Судебные дела, рассматриваемые по процедуре ампаро, являются наиболее ярким примером защиты биоразнообразия посредством судебной защиты другой ценности – прав человека. Эта процедура позволяет рассматривать иски о нарушении конституционных прав и свобод граждан в результате действий и решений публичных органов власти после исчерпания иных внутригосударственных средств судебной защиты.

1.3. «Частноправовые» споры в области биоразнообразия³³

27. Довольно привычными в судебной практике являются дела по возмещению экологического ущерба, причинённого экономической деятельностью юридических лиц³⁴. Для расчёта такого ущерба даже существуют таксы³⁵. Например, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, особые характеристики вреда, причинённого окружающей среде (и её компонентам, включая экосистемы, животный мир и проч.), которые не поддаются в полной мере объективной оценке, влекут за собой применение «особого, условного метода определения его размера», что обуславливает применение специальных такс и методик³⁶.

³¹ Ампаро – это особая процедура в рамках латиноамериканской модели судебного конституционного контроля, которая позволяет защищать права и свободы личности посредством оспаривания не только нормативных актов, но и решений, действий и бездействия органов публичной власти и должностных лиц. Она заключается в дополнительных механизмах, предоставляющих возможность подавать особые иски, например, о свободе, о личной неприкосновенности, против неконституционных судебных решений, неконституционных административных актов, решений, действий и бездействия должностных лиц и проч. См., например, Hoyos, G.H. (2023). *The Amparo Context in Latin American Jurisdiction: An Approach to an Empowering Action*. GlobaLex. [URL](#); Brewer-Carías, A.R. (2009). *Constitutional Protection of Human Rights in Latin America: A Comparative Study of Amparo Proceedings*. Cambridge University Press; Amparo (*Appeal for constitutional protection of fundamental rights*). Constitutional Court of Spain. [URL](#); Miguel, C.R. (2017). *Concept, genèse et évolution de l'amparo : le modèle espagnol*. Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux, 15. 2017. [URL](#)

³² Sentencia nº 13426 de Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia, de 2 de Septiembre de 2008. 07-012530-0007-CO. [URL](#)

³³ Название этого раздела условно и связано с тем, что ответчиками по таким спорам выступают юридические лица, причиняемый ущерб вытекает из их экономической деятельности, а споры касаются имущественной ответственности. Применяемое право в спорах разное и далеко не является гражданским законодательством. Такие дела также касаются привлечения к ответственности граждан, однако для целей данного материала внимание будет уделено ответственности юридических лиц.

³⁴ Такие споры часто сопряжены с привлечением к ответственности за нарушение административного или уголовного законодательства в контексте незаконных добычи, использования или передачи тех или иных природных ресурсов и в случаях, когда вред природным компонентам является квалифицирующим признаком состава противоправного деяния.

³⁵ Например, согласно ст. 56 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», в Российской Федерации юридические лица и граждане, причинившие вред объектам животного мира и среде их обитания, возмещают нанесённый ущерб добровольно или по решению суда в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру. Такие таксы и методики установлены в следующих актах: Приказ Минприроды России от 28.04.2008 № 107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания», Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам». В отсутствие подходящих методик исчисление происходит по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесённого объектам животного мира и среде их обитания, с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды.

³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»», п. 3.3. [URL](#)

28. Заявителями в таких спорах бывают как физические лица и их объединения, так и государственные органы (в лице прокурора или других уполномоченных органов по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды). Так, дело АО «НТЭК» по аварийному разливу дизельного топлива в Норильске было начато иском Енисейского межрегионального Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. В этом споре Арбитражный суд Красноярского края указал на особенности экологического ущерба: неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причинённым вредом, трудность или невозможность возмещения вреда в натуре, отсутствие у природных объектов заранее определённой цены. Эти особенности влекут условный характер определения размера вреда окружающей среде³⁷.
29. В результате вытекания топлива за пределы промзоны и попадания в почву и водные объекты (ручей Безымянный, реки Далдыкан, Амбарная, озеро Пясино и реку Пясину) был причинён вред в виде загрязнения почв, уничтожения плодородного слоя почвы, загрязнения водных объектов. Суд постановил взыскать с АО «НТЭК» 146 177 467 227 рублей за экологический ущерб, частично удовлетворив исковые требования.
30. Во Франции две общественные организации Sherpa и Les Amis de la Terre инициировали затяжное судебное разбирательство против транснациональной нефтегазовой компании Perenco SA по привлечению её к ответственности за загрязнение окружающей среды и причинение ущерба природным компонентам в Демократической Республике Конго. Судебное разбирательство всё ещё идёт, последним достижением заявителей стало получение разрешения на исследование внутренней документации Perenco Group для выявления причинно-следственной связи и институциональной зависимости дочерней организации и других компаний, действующих в Конго, от главного управления Perenco SA, учреждённого во Франции. Результаты такого исследования должны лечь в основу будущего иска по привлечению к ответственности за экологический ущерб. Кассационный суд Франции постановил раскрыть информацию со стороны Perenco SA и разрешил заявителям проводить исследование внутренней документации, а также подтвердил процессуальную заинтересованность организаций в этом споре³⁸.
31. Помимо дел по возмещению экологического ущерба, причинённого той или иной экономической деятельностью, постепенно стали появляться дела о привлечении юридических лиц к ответственности за несоблюдение стандарта должного усердия (due diligence)³⁹.
32. Например, на данный момент во Франции идёт разбирательство в отношении крупной компании Casino⁴⁰. Ряд неправительственных организаций обвиняет Casino в несоблюдении национального законодательства о должном усердии⁴¹, которое обязывает

³⁷ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2021 года по делу № А33-27273/2020, с. 21, 37. [URL](#)

³⁸ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 9 mars 2022, 20-22.444. [URL](#). Подробнее об этом см. *Sherpa and Les Amis de la Terre France v Perenco SA*. Business and Human Rights Law. [URL](#); *Victory over the transnational corporation Perenco: a step forward in the fight against opacity and for access to justice*. Les Amis de la Terre France. [URL](#)

³⁹ В Российской Федерации отсутствует законодательство, устанавливающее стандарт должного усердия для частных субъектов. Основная практика связана с установлением обязанности проведения восстановительных мероприятий и возмещения ущерба повреждённым биологическим ресурсам и экосистемам. См., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 по делу № 53-КГ24-12-К8. [URL](#); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2018 № 14-П. [URL](#); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 по делу № 307-ЭС19-2293. [URL](#)

⁴⁰ *Assignation devant le Tribunal Judiciaire de Saint-Etienne*. (2021). [URL](#)

⁴¹ Loi no 2017-399 du 27 mars 2017 relative au devoir de vigilance des sociétés mères et des entreprises donneuses d'ordre (1). JORF no0074 du 28 mars 2017. [URL](#)

компаниям публиковать планы должного усердия с риск-картами и перечнем превентивных мер по предупреждению нарушений прав человека и причинения вреда окружающей среде, равно как и принимать такие меры. Среди вменяемого ущерба — деградация экосистем Бразилии и Колумбии (в результате животноводства, осуществляемого компанией в этих странах), утрата биоразнообразия, загрязнение почв и воды и др.

33. С учётом принятия в 2024 году Директивы Европейского союза об аудите корпоративной системы устойчивого развития⁴² и при условии её успешного внедрения в правовые системы государств – членов ЕС количество дел о должном усердии компаний в области превентивных мер по сохранению биоразнообразия может увеличиться. Дело в том, что Директива среди прочего напрямую требует, чтобы оценка рисков, отчётность и принимаемые компаниями меры по предотвращению вреда охватывали вопросы негативного воздействия на биологическое разнообразие (в свете обязательств по КБР, Картахенскому⁴³ и Нагойскому протоколам⁴⁴)⁴⁵.

1.4. Судебная защита прав природы и её отдельных компонентов

34. Первыми в признании природы и её отдельных компонентов в качестве носителей субъективных прав стали страны Латинской Америки, включив соответствующие положения в законодательные акты (в том числе конституции)⁴⁶, а затем развив их в судебной практике.
35. В Колумбии в 2020 году физические лица подали исковое заявление против Президента Республики Колумбии, Министерства окружающей среды и устойчивого развития и ряда других государственных органов и должностных лиц, требуя признать национальный парк Исла-де-Саламанка субъектом права и обязать ответчиков разработать планы на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы по противодействию обезлесению и принять меры по восстановлению территорий, пострадавших от лесных пожаров⁴⁷. Верховный Суд удовлетворил требования.
36. В 2019 году Конституционный Суд Эквадора в деле по аннулированию концессионных соглашений на добычу полезных ископаемых на территории Лос-Седрос признал, что природа обладает ценностью сама по себе и более не рассматривается сугубо в качестве объекта, пригодного для эксплуатации человечеством для достижения его экономических целей⁴⁸.

⁴² Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859. OJ L, 2024/1760, 5.7.2024. [URL](#)

⁴³ Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, 29 января 2000 года (Российская Федерация не участвует).

⁴⁴ Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, 29 октября 2010 года (Российская Федерация не участвует).

⁴⁵ Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859. OJ L, 2024/1760, 5.7.2024, preamble (32), annex, part II(1). [URL](#)

⁴⁶ Ознакомиться с некоторыми нормативными правовыми актами, признающими правосубъектность или правоспособность природы, можно в базе данных Rights of Nature Law Library. Center for Democratic and Environmental Rights. [URL](#)

⁴⁷ Sentencia de Corte Suprema de Justicia. STC3872-2020. Radicación nº 08001-22-13-000-2019-00505-01. [URL](#)

⁴⁸ Case No. 1149-19-JP/20. Corte Constitucional del Ecuador, paras 42-43. [URL](#). Для более глубокого ознакомления с ключевыми делами из судебной практики Эквадора см. Tănăsescu, M., Macpherson, E., Jefferson, D. et al. (2024). *Rights of nature and rivers in Ecuador's Constitutional Court*. The International Journal of Human Rights. [URL](#)

37. В связи с этим природа наделяется субъективными правами, подлежащими судебной защите и порождающими корреспондирующие обязанности у государственных органов по их уважению, защите и учёту при принятии решений⁴⁹. Как отметил Конституционный Суд, нарушение прав природы, имеющее своим последствием вымирание видов, можно сравнить с геноцидом в контексте прав человека⁵⁰. Подобно людям, природа обладает такими правами, как право на воду, например. Это обосновано тем, что водные ресурсы необходимы не только для жизнеобеспечения человечества, но и для поддержания «жизненных циклов природы» как единой возобновляемой и самоподдерживаемой системы⁵¹.
38. Сравнение правового статуса природы и человека в контексте защиты достоинства проводил и Высший суд правосудия Бразилии в деле о содержании попугая⁵². В ответ на требования заявителя оставить птицу у него до создания уполномоченными органами надлежащих условий её содержания судья-докладчик предложил распространить понятие достоинства и запрет объективации на природные ресурсы и животных. Это предложение было поддержано другими судьями. В контексте защиты животных от жестокого обращения, в том числе не соответствующего их охранному статусу, соображения «достоинства» и понятия «жертв» упоминаются и в других делах⁵³.
39. Из европейских стран подобный тренд по наделению природы субъективными правами поддержала Германия в ходе разбирательств по «дизельному скандалу»⁵⁴. Земельный суд Эрфурта, толкуя статьи 2(1), 3 и 37 Хартии Европейского союза об основных правах, пришёл к выводу, что Хартия является правовой основой для признания и защиты прав природы и отдельных экосистем⁵⁵. По его мнению, к таким правам «экологических лиц» (*ökologischer Personen*) относятся права на уважение и защиту их существования, восстановление их жизненных циклов, структуры, функций и процессов развития⁵⁶.
40. Иногда, в отсутствие признания полной правосубъектности природы и (или) её отдельных компонентов, суды создают процессуальные инструменты защиты природы наподобие публичных исков. Так, на Филиппинах группа юристов выступила в защиту млекопитающих, оспаривая лицензии на разведку газа и нефти в проливе Таньон. Формально не признавая субъективные права самих животных, Верховный суд

⁴⁹ Case No. 1149-19-JP/20. Corte Constitucional del Ecuador, paras 133-138.

⁵⁰ Ibid., para. 68.

⁵¹ Ibid., paras 210-217, 337-338.

⁵² Special Appeal No. 1,797,175 - SP (2018/0031230-0). Superior Court of Justice of Brazil. [URL](#)

⁵³ См., например, *Asociacion De Funcionarios Y Abogados Por Los Derechos De Los Animales Y Otros Contra Gcba Sobre Amparo*. Decision of 21 October 2015. [URL](#); *Ledesma, Diego Alberto Sobre 1 - Ley De Proteccion Al Animal. Malos Tratos O Actos De Crueldad*. 6 de julio de 2022. IPP 149744/2022-0. [URL](#)

⁵⁴ «Дизельный скандал» описывает ситуацию, начавшуюся в 2015 году, когда некоторые автопроизводители (включая Volkswagen, Mercedes-Benz и Audi) стали устанавливать в свои автомобили программное обеспечение, занижающее показатели выбросов оксидов азота в дизельных двигателях. Такие манипуляции экологическими требованиями к двигателям привели к множественным искам против производителей.

⁵⁵ *Schadensersatzbestimmung unter Berücksichtigung eines Grundrechtsschutzes für ökologische Personen*. Urteil, 2 august 2024. 8 O 1373/21, paras 26-28. [URL](#)

⁵⁶ Ibid. См. также Haake, C. (2024). *Pioniertat oder Bärendienst? Das LG Erfurt über EU-Grundrechte für die Natur*. VerfBlog. [URL](#); Place, L. (2025). *The Erfurt Verdicts: A Step Toward the Recognition of the Rights of Nature in Europe*. GARN Europe. [URL](#)

подтвердил возможность граждан выступать в защиту природы и её компонентов посредством инструмента “writ of Kalikasan”⁵⁷.

⁵⁷ Writ of Kalikasan предоставляет гражданам возможность подавать исковые заявления в защиту природы и её отдельных компонентов без обязанности доказывать непосредственную заинтересованность в этом деле (например, статус жертвы, конкретно понесённый ущерб и иные процессуальные интересы, обосновывающие право на подачу иска). *Resident Marine Mammals of the Protected Seascape Tañon Strait and Central Visayas Fisherfolk Development Center et al. v. Secretary Angelo Reyes and Respondents*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)

II. Практика международных органов разрешения споров по вопросам сохранения биоразнообразия

41. На сегодняшний день в практике международных судов универсального уровня встречается не так много дел, предметом которых выступают обязательства государств по сохранению биологического разнообразия. Наиболее иллюстративным межгосударственным судебным разбирательством в этой области является дело *Whaling in the Antarctic*⁵⁸, рассмотренное Международным Судом. Оно касается выдачи Японией разрешений на промысел, убой и обработку китов в связи с программой JARPA II и вопроса о том, насколько эта выдача связана с научно-исследовательскими целями.
42. Несмотря на то, что данное разбирательство напрямую касается международно-правовых обязательств по сохранению отдельных видов и применимым правом в нём выступала Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (**Конвенция о китобойном промысле**)⁵⁹, перед Судом были поставлены довольно узкие вопросы, а потому он сделал мало заключений, применимых за рамками этих вопросов и функционирования Конвенции (см. **пп. 49-51 ниже**).
43. Однако косвенно вопросы сохранения видов и экосистем затрагивались в практике международных судов — в разбирательствах экологического характера и в иных смежных спорах, связанных с эксплуатацией природных ресурсов. Здесь можно обратить внимание на арбитражное разбирательство между Европейским союзом и Великобританией в деле *UK-Sandeel*⁶⁰. В этом деле среди прочего рассматривался вопрос о научной обоснованности введения запрета на коммерческий вылов песчаного угря в водах Северного моря в целях поддержания благоприятного состояния морской экосистемы и зависящих от песчаного угря видов в пищевой цепи⁶¹.
44. Ниже будут представлены некоторые категории дел, рассмотренные различными международными судами, а также будут подчёркнуты значимые для биоразнообразия выводы относительно международно-правовых обязательств государств. Этот обзор не является исчерпывающим и преследует цель проиллюстрировать, как вопросы биоразнообразия поднимались в наиболее известных органах разрешения межгосударственных споров.

2. Международный Суд

45. Среди небольшого количества экологических споров, переданных на разрешение Международному Суду, решения лишь по некоторым из них могут иметь потенциальное применение к вопросам сохранения биологического разнообразия. В некоторых случаях,

⁵⁸ ICJ. *Whaling in the Antarctic* (Australia v. Japan: New Zealand intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2014, p. 226, para. 46. [URL](#)

⁵⁹ Международная конвенция по регулированию китобойного промысла, 2 декабря 1946 года (вступила в силу для Российской Федерации (СССР) 10 ноября 1948 года).

⁶⁰ PCA. Ruling of 28 April 2025. PCA Case No. 2024-45 in the matter of an arbitration pursuant to article 739 of the Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [URL](#)

⁶¹ Толкованию обязательства основывать меры по управлению выловом на наиболее доступных научных рекомендациях (best available scientific advice) посвящены пункты 474-593 арбитражного решения (с. 171-211).

когда стороны напрямую ссылались на положения КБР, Суд так и не вынес какого-либо решения по обязательствам, вытекающим из неё⁶².

46. Наибольшую ценность представляют выводы Суда об обычно-правовом обязательстве государств проводить оценку воздействия на окружающую среду (**ОВОС**). В делах *Pulp Mills* и *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area / Construction of a Road in Costa Rica Along the San Juan River* МС последовательно подтвердил существование в международном обычном праве обязательства проводить предварительную ОВОС при осуществлении проектов, которые потенциально могут причинить вред природной среде⁶³, причём такую оценку необходимо проводить на протяжении всего проекта по мере необходимости⁶⁴.
47. Более того, в этих же делах была признана обычно-правовая природа обязанности предотвращения значительного вреда окружающей среде (закреплённая в том числе в статье 3 КБР)⁶⁵. Следовательно, эта обязанность существует и за пределами договорного режима и распространяется на те государства, которые не являются участниками КБР⁶⁶. Это также позволяет дополнять исполнение статьи 3 Конвенции обычно-правовыми процедурными и материальными обязанностями (такими как, например, проведение ОВОС).
48. В случае причинения вреда природной среде и отдельным её компонентам одним из эффективных способов его возмещения является компенсация. В деле *Certain Activities* на стадии установления формы и размера возмещения вреда МС обозначил, что недостаточность доказательств в отношении размера материального ущерба не может являться автоматическим основанием для отказа в назначении компенсации; в таких случаях размер выплаты определяется на основании соображений справедливости⁶⁷. Компенсация за вред, причинённый окружающей среде, может включать в себя финансовые выплаты как за потерю экологических благ и услуг, так и за потраченные на восстановление экосистем ресурсы⁶⁸. Для исчисления размера компенсации в этом деле Суд в том числе принял во внимание состояние биоразнообразия.
49. В деле *Whaling in the Antarctic* перед МС был поставлен вопрос о соответствии выдачи Японией разрешений на промысел, убой и обработку китов в связи с программой JARPA II с её обязательствами по Конвенции о китобойном промысле. На основе представленных сторонами спора доказательств Суд провёл тщательный анализ того, насколько реализуемая программа является научной, а выдача разрешений связана с реализацией её целей. Обнаружив ряд проблем в структуре программы (отсутствие анализа доступности нелетальных методов исследования, противоречивость количественных показателей JARPA и JARPA II при практически идентичных декларируемых целях, несоразмерность

⁶² Речь идёт о ICJ. *Gabčíkovo-Nagymaros Project* (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 7. [URL](#); ICJ. *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14 (**Pulp Mills**). [URL](#); ICJ. *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)*, Judgment (**Certain Activities 2015**), I.C.J. Reports 2015, p. 665. [URL](#)

⁶³ *Pulp Mills*, paras 204-205, *Certain Activities 2015*, paras 101-104.

⁶⁴ *Certain Activities 2015*, para. 161.

⁶⁵ *Pulp Mills*, paras 101, 197.

⁶⁶ Young, M., Schomaker, A. (2026). *The ICJ Advisory Opinion on Climate Change: What It Means for the Convention on Biological Diversity*. EJIL:Talk! [URL](#)

⁶⁷ ICJ. *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)*, Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 15, para. 35. [URL](#)

⁶⁸ *Ibid.*, paras 42-43.

предлагаемого вылова и ожидаемой от него пользы для исследований)⁶⁹ и отметив несоответствие целевых показателей вылова и фактического осуществления программы⁷⁰, МС пришёл к выводу, что, хотя деятельность, предпринимаемая в рамках JARPA II, может подпадать под понятие «научное исследование», она не осуществляется для реализации научно-исследовательских целей (в части выдачи разрешений)⁷¹.

50. Данное дело интересно также в силу факта участия третьей страны (Новой Зеландии) в разбирательстве на основании статьи 63 Статута Международного Суда⁷². Новая Зеландия вступила в дело в отношении толкования статьи VIII (1) Конвенции о китобойном промысле, которая позволяет выдачу разрешений на промысел, убой и обработку китов для научно-исследовательских целей. По мнению Новой Зеландии, определение научно-исследовательской программы и целей не может полностью зависеть от одностороннего усмотрения государств и должно быть основано на ряде объективных критериев⁷³. Хотя Суд и не вывел конкретное определение научного исследования и перечня критериев для определения научно-исследовательских целей, которые могли бы быть применимы в других спорах, он согласился с позицией Новой Зеландии о том, что соответствие выдачи разрешений научно-исследовательским целям в смысле статьи VIII(1) не может зависеть сугубо от односторонней оценки государства и должно подлежать объективному анализу⁷⁴.
51. При толковании обязательств Японии по Конвенции о китобойном промысле Суд активно опирался на решения Международной китобойной комиссии, не имеющие обязательной юридической силы⁷⁵. Возможность применять подобные инструменты «мягкого права» имеет большое значение в контексте сохранения биологического разнообразия. В большинстве случаев развитие многостороннего режима в этой сфере осуществляется посредством принятия решений Конференций Сторон какого-либо договора или программных документов – в контексте КБР это, например, Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа⁷⁶.
52. Наконец, консультативное заключение *Obligations of States in respect of Climate Change* в контексте биоразнообразия значимо потому, что в нём Суд особо подчеркнул взаимосвязь договорных режимов в области изменения климата и защиты биоразнообразия (климатических договоров и КБР), а также взаимодополняемость мер по сохранению экосистем и адаптационных мер в контексте изменения климата⁷⁷. Он отметил, что

⁶⁹ ICJ. Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan: New Zealand intervening*), Judgment, I.C.J. Reports 2014, p. 226, paras 150-153, 177-181, 193-198. [URL](#)

⁷⁰ Ibid., paras 206-212.

⁷¹ Ibid., paras 224-227.

⁷² В соответствии с этой статьёй в случае возникновения вопроса о толковании многосторонних международных договоров государства-участники таких договоров имеют право вступить в дело и представить письменную и устную позиции по поводу толкования такого договора. См. Statute of the International Court of Justice, art. 63. [URL](#); Rules of the Court, art. 82-84, 86.

⁷³ Declaration of Intervention of the Government of New Zealand. Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). 20 November 2012, paras 29-33. [URL](#); ICJ. Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*), Declaration of Intervention of New Zealand, Order of 6 February 2013, I.C.J. Reports 2013, p. 3, paras 13-14. [URL](#)

⁷⁴ ICJ. Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan: New Zealand intervening*), Judgment, I.C.J. Reports 2014, p. 226, para. 61.

⁷⁵ Ibid., paras 46, 137.

⁷⁶ Важные выводы в контексте изменения климата МС сделал с опорой на решения Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, действующей в качестве Совещания Сторон Парижского соглашения. См. подробнее об этом в материале ЦМСПИ: Никитин А., Солнцев А., Шмакова А. (2026). *Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ по климатическим обязательствам государств*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)

⁷⁷ ICJ Climate Change Advisory Opinion, paras 127, 327, 330. См. также Kosolapova, E. (2026). *What Does the International Court of Justice Advisory Opinion on Climate Change Mean for Multilateral Environmental Agreements?* IISD. [URL](#)

реституция в случае нарушения климатических обязательств может включать в себя меры по восстановлению разрушенных экосистем и состояния биоразнообразия⁷⁸.

3. Международный трибунал по морскому праву

53. Толкуя обязательства государств по частям V, VII и XII Конвенции ООН по морскому праву⁷⁹, Международный трибунал по морскому праву нередко делал выводы, значимые для сохранения биологического разнообразия⁸⁰. В деле *Southern Bluefin Tuna* при разрешении вопроса о назначении временных мер Трибунал связал сохранение морских живых ресурсов с охраной морской среды⁸¹. Эту взаимосвязь он использовал для толкования терминов «морская среда» и «экосистемы» в консультативном заключении от 21 мая 2024 года⁸², а также для выявления обязанности уважать права и обязанности других государств при осуществлении суверенных прав по эксплуатации живых ресурсов в исключительной экономической зоне в консультативном заключении от 2 апреля 2015 года⁸³.
54. В *Southern Bluefin Tuna* Трибунал также указал на применение предосторожного подхода при принятии мер по сохранению. Он, в частности, отметил, что стороны должны действовать с осмотрительностью и осторожностью, чтобы обеспечить принятие эффективных мер по сохранению, направленных на предотвращение серьёзного ущерба запасам южного голубого тунца, и, признав существование научной неопределённости в отношении необходимых для сохранения запасов тунца мер, всё же счёл необходимым принять срочные меры по предотвращению дальнейшего ухудшения состояния запасов⁸⁴.
55. В консультативном заключении от 2 апреля 2015 года Трибунал несколько раз отметил, что сохранение живых ресурсов в исключительной экономической зоне является первостепенной ответственностью прибрежных государств на основании статей 61 и 62 Конвенции ООН по морскому праву. Для осуществления такой ответственности государства должны не просто принимать собственные природоохранные меры, но и создавать надлежащее регулирование доступа иностранных судов в эту зону и условий их участия в использовании живых ресурсов⁸⁵.

⁷⁸ ICJ Climate Change Advisory Opinion, para. 451.

⁷⁹ Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 года (вступила в силу для Российской Федерации 12 марта 1997 года).

⁸⁰ Помимо упомянутых далее дел, дела по незамедлительному освобождению судна и экипажа (ст. 292 Конвенции ООН по морскому праву) также вносят вклад в укрепление правового режима по защите биоразнообразия и поддержание устойчивого управления живыми ресурсами. Под действие данной статьи подпадают ситуации, когда иностранное судно и его экипаж оказываются под арестом за нарушение правил прибрежного государства по сохранению и управлению живых ресурсов в его исключительной экономической зоне (см. ст. 74 Конвенции ООН по морскому праву).

⁸¹ *Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan)*, Provisional Measures, Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999, p. 28, para. 70. [URL](#). По существу спор не получил разрешения, поскольку арбитражный трибунал признал отсутствие у себя юрисдикции в отношении этого дела. См. *Southern Bluefin Tuna Case between Australia and Japan and between New Zealand and Japan*, Award on Jurisdiction and Admissibility. Decision of 4 August 2000. UNRIIA, Vol. XXIII, pp. 1-57.

⁸² ITLOS Climate Change Advisory Opinion, para. 169.

⁸³ ITLOS Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015, p. 4, para. 216.

⁸⁴ *Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan)*, Provisional Measures, Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999, p. 28, paras 77-80.

⁸⁵ ITLOS Climate Change Advisory Opinion, paras 97-98, 104, 106; M/V “Virginia G” (*Panama/Guinea-Bissau*), Judgment, ITLOS Reports 2014, p. 4, paras 212-213.

56. Толкуя обязательства по сохранению живых ресурсов и управлению ими, Трибунал сделал вывод о том, что для выполнения этих статей государства обязаны обеспечить, чтобы реализуемая ими деятельность и принимаемые меры:
- i. не ставили под угрозу сохранение совместно используемых запасов из-за чрезмерной эксплуатации;
 - ii. основывались на наилучших научных данных, имеющихся у них в распоряжении, в случае же недостаточности таких данных — чтобы применялся предосторожный подход;
 - iii. имели своей целью поддержание или восстановление запасов на уровнях, позволяющих получать максимальный устойчивый улов, с учётом соответствующих экологических и экономических факторов⁸⁶.
57. Помимо выводов в отношении статей 61 и 62 Конвенции ООН по морскому праву, в консультативном заключении от 21 мая 2024 года Трибунал пришёл к выводу о том, что реализация обязательства по защите и сохранению морской среды (статья 192) может включать в себя действия по восстановлению разрушенных экосистем⁸⁷. Это обязательство тесно связано с предусмотренным в статье 194(5) обязательством принимать меры по защите и сохранению редких или уязвимых экосистем, а также естественной среды видов рыб и других форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности⁸⁸. Характерные черты объектов, подлежащих такой защите и восстановлению, Трибунал призвал определять в конкретном деле отдельно, но с опорой на определения из КБР и Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения⁸⁹.

4. Межамериканский суд по правам человека

58. В практике МаСПЧ нет решений и консультативных заключений, предметом которых были бы вопросы сохранения биологического разнообразия. Это связано с предметной компетенцией данного судебного учреждения и правовым полем, в котором он действует⁹⁰.
59. Основными международно-правовыми инструментами, которые применяет МаСПЧ при разрешении вопросов, поставленных перед ним, являются международные договоры в области прав человека. Это предопределяет предметную область его деятельности и тематический охват решений и консультативных заключений. В 1988 году был принят Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, посвящённый экономическим, социальным и культурным правам (**Сан-Сальвадорский протокол**)⁹¹.

⁸⁶ ITLOS Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015, p. 4, paras 207-209; ITLOS Climate Change Advisory Opinion, paras 413-414.

⁸⁷ ITLOS Climate Change Advisory Opinion, paras 385-386, 400.

⁸⁸ Ibid., paras 402-403.

⁸⁹ Ibid., para. 404.

⁹⁰ МаСПЧ – автономный международный суд, не входящий институционально в какую-либо международную организацию (в том числе Организацию американских государств), учреждённый Американской конвенцией о правах человека для рассмотрения споров и дачи правовых разъяснений в форме консультативных заключений по вопросам соблюдения и толкования положений этой конвенции. См., American Convention on Human Rights “Pact of San José, Costa Rica”, 22 November 1969, art. 33, 64; Statute of the Inter-American Court of Human Rights, 31 October 1979, art. 2. [URL](#)

⁹¹ Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights “Protocol of San Salvador”, 17 November 1988. [URL](#)

Статья 11 Сан-Сальвадорского протокола устанавливает право на здоровую окружающую среду и обязательство государств по сохранению, поддержанию и улучшению состояния окружающей среды.

60. В то же время МаСПЧ рассматривал дела, в которых косвенно, в качестве дополнительного вопроса или составной части доказательственной базы экологического ущерба, рассматривался вопрос сохранения биоразнообразия. Такие дела можно условно разделить на следующие категории:
- i. дела о праве на здоровую окружающую среду (по толкованию и (или) применению статьи 11 Сан-Сальвадорского протокола);
 - ii. дела по защите прав коренных народов: прав на территорию, природные ресурсы и консультации в случае, если государство принимает решение, которое может затронуть их положение;
 - iii. дела, в которых признаётся правосубъектность природы и (или) её отдельных компонентов.
61. Зачастую в делах по защите прав коренных народов в контексте крупных экономических проектов, например, по разработке природных ресурсов в местностях, занимаемых такими народами, одновременно рассматриваются как территориальные права и права на участие при принятии решений, так и право на здоровую окружающую среду по Сан-Сальвадорскому протоколу. Поэтому категории, обозначенные выше, могут сливаться в одном деле.
62. МаСПЧ рассматривает право на здоровую окружающую среду довольно многогранно. В первую очередь, его бенефициарами являются индивиды, поэтому такое право предполагает наличие у государств обязательств, направленных на поддержание благоприятного состояния природы для существования и развития человека. Кроме того, право на здоровую окружающую среду, как считает Суд, защищает не только людей и условия их жизни, но и отдельные компоненты природы⁹². Такая защита предоставляется даже в отсутствие причинно-следственной связи между ухудшением состояния среды и вредом для конкретных индивидов⁹³.
63. Эта идея была использована Судом в деле *La Oroya v. Peru*, в котором он подчеркнул, что государства обязаны защищать природу не только ввиду пользы, которую она и её ресурсы могут приносить людям, но и ввиду её значимости и необходимости для других живых организмов⁹⁴. Например, предотвращение загрязнения воздуха и водных ресурсов является обязательным не только потому, что такое загрязнение влияет на здоровье человека, но и потому, что оно может значительно ухудшить состояние флоры и фауны⁹⁵.

⁹² IACtHR. The Environment and Human Rights. Advisory Opinion OC-23/17 of 15 November 2017 requested by the Republic of Colombia, paras 62-64; IACtHR. Caso Pueblo Indígena U'wa Y Sus Miembros v. Colombia. Sentencia de 4 de Julio de 2024, para. 291; IACtHR. Case of the Rama and Kriol Peoples, Black Creole Indigenous Community of Bluefields and Others v. Nicaragua. Judgment of April 1, 2024 (**Rama and Kriol**), paras 409-410; IACtHR Climate Change Advisory Opinion, paras 273-274.

⁹³ IACtHR. The Environment and Human Rights. Advisory Opinion OC-23/17 of 15 November 2017 requested by the Republic of Colombia, paras 62-64.

⁹⁴ IACtHR. Case of the Inhabitants of La Oroya v. Peru. Judgment of November 27, 2023 (**La Oroya**), para. 118; U'Wa, para. 291. Этот вывод также особенно отметил Конституционный Суд Эквадора в деле No. 1149-19-JP/21, указывая на переход от антропоцентричного к экоцентричному подходу в правовой парадигме и отмечая, что природные ресурсы больше не рассматриваются как сугубо объекты эксплуатации, не имеющей каких-либо границ. Case No. 1149-19-JP/20. Corte Constitucional del Ecuador, paras 51-53.

⁹⁵ *La Oroya*, para. 119.

64. Обязательство по предотвращению вреда видам и экосистемам как компонентам окружающей среды включает также обязанность государств предотвращать нарушение или умаление права на здоровую окружающую среду со стороны частных лиц, создавать соответствующие системы мониторинга, административные и правовые механизмы для предупреждения нарушений и защиты нарушенных прав⁹⁶. В целом же обязательство по предотвращению подчиняется стандарту должного усердия и должно реализовываться с учётом принципа предосторожности⁹⁷. Это среди прочего влечёт обязанность принять регулирование, направленное на предотвращение вреда окружающей среде, осуществлять мониторинг деятельности, способной оказать неблагоприятное воздействие на компоненты природной системы, а также проводить оценку воздействия на окружающую среду⁹⁸.
65. В рамках Организации американских государств была разработана система индикаторов прогресса по осуществлению Сан-Сальвадорского протокола. В делах, основанных на нём, Суд обращает внимание на то, что при анализе соблюдения государствами статьи 11 этого протокола необходимо учитывать состояние биоразнообразия⁹⁹. В деле *Rama and Kriol* нарушение права на здоровую окружающую среду было установлено на основе фактов деградации почв, утраты биоразнообразия и вырубки лесов¹⁰⁰.
66. При выявлении нарушений права на здоровую окружающую среду Суд редко предписывает государству совершить какие-либо конкретные действия в отношении биоразнообразия. Однако в деле *La Oroya v. Peru* Перу было обязано разработать план восстановления экосистем и компенсации экологического ущерба, направленный на достижение нулевой чистой утраты биоразнообразия или, по крайней мере, чистого нейтрального баланса¹⁰¹. План должен был также включать анализ экологической эквивалентности на основе экосистемных услуг, то есть поиск замещающих экосистем с тем же набором и уровнем экосистемных услуг, что и повреждённая экосистема¹⁰².
67. К таким же выводам в отношении обязательств государств по предотвращению значительного вреда окружающей среде и обязанности проводить оценку воздействия (п. 64 выше) МаСПЧ приходит и в своей практике по правам коренных народов в контексте крупных экономических проектов в пределах занимаемых ими территорий.
68. Одним из необходимых элементов, входящих в право коренных народов на консультации при принятии решений, затрагивающих их, является проведение оценки воздействия

⁹⁶ IACtHR. Case of the Indigenous Communities of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina. Judgment of 6 February 2020 (**Lhaka Honhat**), para. 207; U'wa, paras 293-294.

⁹⁷ Lhaka Honhat, para. 208; IACtHR. Caso Pueblos Indígenas Tagaeri Y Taromenane v. Ecuador. Sentencia de 4 de Septiembre de 2024, paras 270-271; Rama and Kriol, paras 414-416.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ IACtHR. The Environment and Human Rights. Advisory Opinion OC-23/17 of 15 November 2017 requested by the Republic of Colombia, para. 60. В число индикаторов для статьи 11 включены такие аспекты, как состояние биоразнообразия, наличие государственных программ и политик в этой области. См. OAS. Progress Indicators for Measuring Rights under the Protocol of San Salvador (2015). Working Group to Examine the National Reports Envisioned in the Protocol of San Salvador. OEA/Ser.D/XXVI.11. Pp. 100, 103-104. [URL](#)

¹⁰⁰ Rama and Kriol, paras 435-443.

¹⁰¹ «Нулевая чистая утрата биоразнообразия» (zero net loss of biodiversity) представляет собой строгий стандарт, предписывающий ряд последовательных действий по предотвращению вреда, его минимизации, восстановлению повреждённых компонентов природы и компенсации ущерба. Суть сводится к тому, чтобы итоговое состояние экосистемы или видов было не хуже, чем до реализации какой-либо экономической деятельности. «Чистый нейтральный баланс» (net neutral balance) обычно используется для описания достижения того же эффекта (уравновешивание потерь и приобретений посредством восстановления/компенсации), но без предписывания конкретных действий или методик.

¹⁰² La Oroya, paras 350-351.

проекта на окружающую среду. В такую оценку должны входить выводы в отношении биоразнообразия и экосистем¹⁰³.

69. Также должна учитываться и роль коренных народов и их традиционных знаний в сохранении биоразнообразия. Опираясь на разработанные в рамках КБР Добровольные принципы Агуэй-Гу¹⁰⁴ и статью 8 КБР, МаСПЧ указал на обязанность государств по активному вовлечению народов в проведение оценки воздействия проектов на окружающую среду¹⁰⁵.
70. Коренные народы составляют одну из уязвимых групп в контексте деградации и глобальных изменений природной системы. Осуществление экологической политики иногда может вести к ограничению их прав; в таком случае кажется, что права коренных народов и защита природы ставятся на противоположные чаши весов для поиска баланса между групповыми и общественными интересами. В деле *Kalina and Lokono* МаСПЧ проводил тест на пропорциональность ограничений прав коренных народов на пользование природными ресурсами в контексте создания заповедников. Суд пришёл к выводу, что коренные народы и их традиционные знания могут значительно влиять на эффективность экологической политики государства, а потому защита их прав и проведение природоохранных мероприятий должны рассматриваться как дополняющие, а не исключающие друг друга¹⁰⁶.
71. Наконец, совсем недавно в практике МаСПЧ появилось новое направление, которое потенциально затрагивает и вопросы биоразнообразия, — это признание природы в качестве носителя субъективных прав¹⁰⁷. Как отмечает Суд, такой подход призван не только облегчить судебную защиту в области охраны природы, но и изменить в целом подход к эксплуатации природных ресурсов¹⁰⁸. МаСПЧ считает, что подобная концепция не является нововведением в межамериканской правовой системе — она представляет собой современное толкование и выражение принципа взаимозависимости прав человека и природы¹⁰⁹.

5. Орган разрешения споров Всемирной торговой организации

72. Торговая и природоохранная политики государств регулярно вступают в противоречие друг с другом, что происходит всё чаще после 1970-х годов, с усилением многосторонних переговорных процессов по сохранению отдельных компонентов природной среды. Поэтому неудивительно, что в практике ОРС ВТО можно встретить дела, связанные прямо или косвенно с экологической повесткой¹¹⁰.

¹⁰³ Rama and Kriol, paras 457-458.

¹⁰⁴ Добровольные руководящие принципы проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации или возможного влияния проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, традиционно занимаемых или используемых коренными и местными общинами. (2004). Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. [URL](#)

¹⁰⁵ Rama and Kriol, paras 270-271.

¹⁰⁶ IACtHR. Case of the Kalina and Lokono Peoples v. Suriname. Judgment of 25 November 2015, paras 171-181.

¹⁰⁷ См. **раздел I.1.4.**

¹⁰⁸ IACtHR Climate Change Advisory Opinion, paras 279-281, 316.

¹⁰⁹ Ibid., paras 283, 315.

¹¹⁰ Часть из них представлена на сайте самой организации. См. *Environmental disputes in GATT/WTO*. (2026). World Trade Organization. [URL](#)

73. В контексте сохранения биологического разнообразия практику ОРС ВТО можно условно рассматривать в двух аспектах:
- i. применение государствами мер, ограничивающих торговлю, но необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений на основании общих исключений, предусмотренных статьёй XX Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ)¹¹¹, а также иных мер по этой статье;
 - ii. установление карантинных и иных мер по Соглашению по применению санитарных и фитосанитарных мер¹¹².
74. Что касается применения общих исключений, наиболее известным по данному направлению является «видовое» дело *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*. В нём Апелляционный орган пришёл к важному выводу в ходе толкования статьи XX(g) ГАТТ: понятия «возобновляемые ресурсы» и «исчерпаемые ресурсы» не являются взаимоисключающими; живые ресурсы так или иначе являются истощаемыми, а виды могут полностью вымереть несмотря на биологическую функцию воспроизводства¹¹³. Понятие «природных ресурсов» подлежит эволютивному толкованию, поэтому ввиду развития международного права в сторону создания новых договорных режимов по охране живых природных ресурсов статья XX(g) покрывает как неживые, так и живые ресурсы, включая отдельные виды животных¹¹⁴.
75. Апелляционный орган подчеркнул, что обеспокоенность охраной окружающей среды была принята во внимание при подписании Марракешского соглашения в 1994 году¹¹⁵, и указал на то, что природоохранные меры, даже если они имеют ограничительный эффект для международной торговли, могут быть легитимными и соответствовать целям ГАТТ. Обратив внимание на текстуальные изменения, внесённые в преамбулу Марракешского соглашения по сравнению с Генеральным соглашением о тарифах и торговле 1947 года¹¹⁶, он пришёл к выводу о том, что участники ВТО признают необходимость оптимально использовать природные ресурсы в соответствии с целями устойчивого развития¹¹⁷.
76. Апелляционный орган поддержал вывод Третьей группы о том, что для эффективного осуществления мер по сохранению отдельных видов односторонние меры государств, даже если они принимаются для реализации тех же природоохранных целей, являются

¹¹¹ General Agreement on Tariffs and Trade, 30 October 1947 (соглашение вступило в силу для Российской Федерации 22 августа 2012 года с вступлением в силу для неё Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации).

¹¹² Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, 15 April 1994 (соглашение вступило в силу для Российской Федерации 22 августа 2012 года с вступлением в силу для неё Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации).

¹¹³ WTO. *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*. Report of the Appellate Body, 12 October 1998. WT/DS58/AB/R, paras 128, 132-134. [URL](#)

¹¹⁴ *Ibid.*, paras 130-131.

¹¹⁵ *Ibid.*, para. 129.

¹¹⁶ Значительная часть второго абзаца преамбулы Марракешского соглашения (Соглашения об учреждении ВТО) была перенесена из Генерального соглашения о тарифах и торговле 1947 года. В то же время, как отмечает Апелляционный орган, часть «обеспечения полного использования мировых ресурсов» была изменена так, чтобы соответствовать сложившимся на 1994 год воззрениям международного сообщества на эксплуатацию природных ресурсов.

¹¹⁷ WTO. *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*. Report of the Appellate Body, 12 October 1998. WT/DS58/AB/R, paras 152-153. [URL](#)

менее предпочтительными и благоприятными, чем многосторонний переговорный процесс и имплементация согласованных и скоординированных мер¹¹⁸.

77. В деле *United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products* защита отдельных видов (дельфинов) была признана законной целью, достижение которой может оправдывать введение дополнительных технических регламентов и стандартов применительно к импортируемым товарам¹¹⁹ (при соблюдении других критериев, перечисленных в статье 2(2) Соглашения по техническим барьерам и торговле¹²⁰).
78. Ещё один «видовой» спор в ОРС ВТО касался тюленей, однако Третейская группа чётко определила, что цели, преследуемые Европейским союзом в рамках имплементации регламентов 1007/2009 и 737/2010 по запрету ввоза продукции из тюленей, связаны не с охраной этих животных как таковой, а с реакцией на общественное осуждение применения негуманных способов забоя тюленей и производства такой продукции¹²¹. Но и эта цель была признана законной по смыслу статьи XX ГАТТ (хотя правовым основанием послужил пункт (а), который посвящён мерам, необходимым для защиты общественной морали)¹²².
79. Что касается санитарных и иных мер, то в практике ОРС ВТО такие разбирательства зачастую связаны не с состоянием видов и экосистем, а с соображениями охраны здоровья человека¹²³. Само Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер в иерархии защищаемых объектов ставит на первое место здоровье людей (см., например, преамбулу, статьи 2(1), 3(2)). В то же время разбирательства по обязательствам, вытекающим из данного Соглашения, имеют значение для определения критериев научной обоснованности принимаемых мер, а также требований к надлежащей оценке рисков и управлению ими¹²⁴. Например, в деле *Australia – Measures Affecting Importation of*

¹¹⁸ Ibid., paras 171-172. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Report of the Panel, 15 May 1998. WT/DS58/R, paras 7.61, 9.1. [URL](#); WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Recourse to article 21.5 by Malaysia. Report of the Panel, 15 June 2001. WT/DS58/RW, para. 5.67. [URL](#). В то же время Апелляционный орган подтвердил, что государство может принять односторонние меры в ситуациях, когда многосторонний переговорный процесс заходит в тупик. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Recourse to article 21.5 by Malaysia. Report of the Appellate Body, 22 October 2001. WT/DS58/AB/RW, paras 122-134. [URL](#)

¹¹⁹ WTO. United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products. Report of the Panel, 15 September 2011. WT/DS381/R, paras 7.436-7.443. [URL](#)

¹²⁰ Agreement on Technical Barriers to Trade, 15 April 1994 (соглашение вступило в силу для Российской Федерации 22 августа 2012 года с вступлением в силу для неё Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации).

¹²¹ WTO. European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products. Report of the Panel, 25 November 2013. WT/DS400/R, WT/DS401/R, para. 7.640. [URL](#)

¹²² Ibid., paras 7.417-7.421, 7.636-7.639; WTO. European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products. Reports of the Appellate Body, 22 May 2014. WT/DS400/AB/R, WT/DS401/AB/R, paras 5.289-5.290. [URL](#)

¹²³ Например, в *European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones)* Третейская группа прямо ограничила предмет разбирательства вопросами охраны здоровья человека. См. WTO. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). Report of the Panel, 18 August 1997. WT/DS26/R/USA, paras 8.19, 8.106. [URL](#); WTO. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). Report of the Panel, 18 August 1997. WT/DS48/R/CAN, para. 8.22. [URL](#)

¹²⁴ Например, в *European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones)* Третейская группа подробно объяснила подходы к сбору и анализу научной информации при оценке рисков. См. WTO. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). Report of the Panel, 18 August 1997. WT/DS26/R/USA, paras 8.113-8.114, 8.117. [URL](#). В дальнейшем эти выводы были использованы в деле *Australia – Measures Affecting the Importation of Apples from New Zealand*. См. WTO. Australia – Measures Affecting the Importation of Apples from New Zealand. Report of the Appellate Body, 29 November 2010. WT/DS367/AB/R, paras 219-220. [URL](#)

Salmon Третьей группой включила в оценку рисков по статье 5(1) Соглашения и биологические последствия¹²⁵.

80. Напрямую вопрос о применимости КБР и Картахенского протокола по биобезопасности был поставлен в деле *European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products*, однако Третьей группой отказалась применять их для целей толкования, так как не все участники спора были сторонами названных договоров¹²⁶. В то же время в этом деле было признано, что меры, направленные на предотвращение вреда биоразнообразию, могут рассматриваться в качестве мер, направленных на защиту жизни или здоровья животных или растений по смыслу Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер¹²⁷.

6. Суд Европейского союза

81. На уровне ЕС регулирование сохранения биологического разнообразия представлено рядом регламентов и директив, некоторые из которых охватывают широкие вопросы, а некоторые касаются узких процедур. В связи с этим обширная судебная практика, основанная на таких актах, фрагментарна. Разграничивать её сугубо по предметному критерию не представляется эффективным, поэтому для целей классификации направлений разбирательств стоит обратиться к основным нормативным правовым инструментам и оспариваемым на их основе действиям.
82. Наибольший вклад в развитие общих принципов правового регулирования биоразнообразия на уровне ЕС вносят дела, основанные на двух ключевых директивах, образовавших интеграционную сеть охраняемых природных территорий Natura 2000¹²⁸. Речь идёт о директиве Совета ЕС 92/43/ЕЕС «Об охране природных мест обитания, дикой флоры и фауны»¹²⁹ и директиве Европейского парламента и Совета ЕС 2009/147/ЕС «Об охране диких птиц»¹³⁰.
83. Разбирательства по этим директивам зачастую связаны с процедурными и материальными обязательствами государств по определению охранных территорий, установлению конкретных целей и планов по сохранению видов, проведению оценки воздействия, а также имплементации конкретных природоохранных мер. Что касается последних, в деле C-47/23 Суд ЕС выделил три категории: меры по сохранению, превентивные и

¹²⁵ WTO. *Australia – Measures Affecting Importation of Salmon*. Report of the Panel, 12 June 1998. WT/DS18/R, paras 8.69, 8.72. [URL](#)

¹²⁶ WTO. *European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products*. Reports of the Panel, 29 September 2006. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, paras 7.74-7.75. [URL](#). Хотя обратный вывод мог бы стать основой для важных разъяснений ОПС ВТО по совместимости и взаимодействию Картахенского протокола с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер и предусмотренных ими процедурных обязательств. См. Neff, R. (2005). *The Cartagena Protocol and the WTO: Will the EU Biotech Products Case Leave Room for the Protocol?* 16 *Fordham Envtl. L. Rev.* 261 (2005). [URL](#); Falkner, R. (2000). *Regulating biotech trade: the Cartagena Protocol on Biosafety*. *International Affairs* 76, 2 (2000), 299-313. [URL](#); Franken, L., Burchardi, J.-E. (2007). *Beyond Biosafety – An Analysis of the EC-Biotech Panel Report*. *Aussenwirtschaft*, 62. Jahrgang (2007). Heft I. Zürich: Rüegger, S. 77-106. [URL](#)

¹²⁷ WTO. *European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products*. Reports of the Panel, 29 September 2006. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, para. 7.372. [URL](#)

¹²⁸ Прочитать об этой системе подробнее можно на сайте: *Natura 2000 sites designated under the EU Habitats and Birds Directives*. European Environment Agency. [URL](#)

¹²⁹ Council Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora. OJ L 206 22.7.1992, p. 7. [URL](#)

¹³⁰ Directive 2009/147/EC of the European Parliament and of the Council of 30 November 2009 on the conservation of wild birds. OJ L 20, 26.1.2010, pp. 7-25. [URL](#)

компенсаторные меры¹³¹. Это одно из первых дел по биоразнообразию в практике Суда, в котором обсуждались структурные нарушения государством своих обязательств по недопущению ухудшения состояния среды: Суд ЕС оценил экологический ущерб, недостаточность практических действий (в виде наблюдения за состоянием ареала) и отсутствие должного правового регулирования.

84. Что касается основных заявителей, то чаще всего Суд ЕС выносит решения в спорах между Европейской комиссией и государствами-членами по нереализации последними их обязательств, вытекающих из актов органов ЕС, или в связи с приведением национально-правовых систем в соответствие с такими актами. В то же время в практике последних 10-15 лет весомую часть деятельности Суда ЕС в области биоразнообразия составляют заключения по преюдициальным запросам – ответы на вопросы судей национальных судов, поставленные ими для разрешения конкретного спора при наличии необходимости проанализировать оспариваемые действия (бездействие) или решения на предмет соответствия праву ЕС¹³².
85. В ряде разбирательств по упомянутым выше директивам (**п. 82 выше**) Суд ЕС выработал некоторые ключевые выводы:
- i. Государства обязаны формулировать конкретные количественные цели по сохранению, основанные на научном анализе состояния конкретного вида и его места обитания¹³³;
 - ii. Меры по сохранению должны соответствовать экологическим характеристикам и состоянию конкретного вида и его места обитания; такие меры не сводятся к смягчению и предотвращению антропогенных негативных эффектов, оказываемых человеческой деятельностью, они включают в себя и проактивные действия по поддержанию состояния места обитания, его восстановлению¹³⁴;
 - iii. Дискреция государств, предусмотренная данными директивами в отношении ряда мер, остаётся в рамках одной из преследуемых ЕС целей – поддержания и восстановления благоприятного охранного статуса видов¹³⁵;
 - iv. На основании принципа предосторожности государства должны принимать меры по сохранению даже в случае отсутствия достоверных научных данных о потенциальных рисках, не дожидаясь, когда такие риски станут реальными и серьёзными¹³⁶;

¹³¹ CJEU. Case C-47/23. Judgment of the Court, 14 November 2024, para. 84. [URL](#); Hildt, L. (2024). *Prohibiting Drivers of Biodiversity Loss. How the Court of Justice of the European Union provides further teeth to the Habitats Directive*. VerfBlog. [URL](#)

¹³² Успешных случаев обращения физических и юридических лиц напрямую в Суд ЕС по поводу оспаривания актов ЕС в области сохранения биоразнообразия, например, упомянутых директив 92/43/ЕЕС и 2009/147/ЕС, нет.

¹³³ CJEU. Case C-85/22. Judgment of the Court, 20 June 2024, paras 79-85. [URL](#)

¹³⁴ Ibid., paras 135-136.

¹³⁵ CJEU. Case C-436/22, Judgment of the Court, 29 July 2024, paras 55-56. [URL](#). В этом же деле Суд ЕС объяснил, что благоприятный охранный статус достигается, когда соблюдаются следующие условия: 1) данные о динамике популяции соответствующего вида указывают на то, что он поддерживает свою популяцию как жизнеспособный компонент своей среды обитания в долгосрочной перспективе, и 2) естественный ареал обитания этого вида не будет сокращаться и не будет подвержен сокращению в обозримом будущем; 3) существует большая вероятность того, что в долгосрочной перспективе его место обитания будет сохранено в широком масштабе. См. Ibid., paras 59-61.

¹³⁶ Ibid., paras 72-74.

- v. Оценка воздействия проекта на среду обитания и виды должна быть комплексной и исчерпывающей, не оставляя пробелов и имея своей целью устранение любой научной неопределённости в отношении воздействия на природную среду¹³⁷;
 - vi. Экономические соображения не могут перевесить публичный интерес в сохранении видов и экосистем, они не принимаются во внимание как более приоритетные при определении охранных зон и мер по сохранению¹³⁸.
86. Что касается других направлений судебных разбирательств, то стоит вновь отметить фрагментарность регулирования и, соответственно, споров по защите отдельных компонентов биологического разнообразия. Например, в практике Суда ЕС распространены дела по рыболовству и соблюдению системы квотирования в целях предотвращения истощения рыбных запасов¹³⁹. Отдельно можно выделить дела в отношении участия экологических неправительственных организаций в административных процедурах принятия решений, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду (на основании Орхусской конвенции¹⁴⁰)¹⁴¹. С их помощью укрепляется правовое положение граждан и их объединений в процессах принятия решений по вопросам, связанным с окружающей средой, включая доступ к правосудию (в том числе к судебной защите природных компонентов) и доступ к экологической информации. Согласно статье 1 Орхусской конвенции, это содействует защите права каждого жить в благоприятной окружающей среде.
87. Ввиду специфики правового порядка Европейского союза и международно-правовых инструментов, которые может применять Суд ЕС, в практике последнего наблюдается большое количество дел, предметом которых является защита биологического разнообразия. Это отличает Суд ЕС от всех иных международных судебных учреждений, рассмотренных выше, и в определённой степени сближает его практику с практикой национальных судов. В то же время его выводы имеют правовое значение не только для конкретного государства – участника спора, но и для всего интеграционного объединения, формируя тем самым единообразный правовой подход к эффективной борьбе с утратой биоразнообразия.

¹³⁷ CJEU. Case C-441/17, Judgment of the Court, 17 April 2018, para. 114. [URL](#)

¹³⁸ CJEU. Case C-44/95, Judgment of the Court, 11 July 1996, paras 25, 29-30, 39-41. [URL](#)

¹³⁹ См., например, ответ на преюдициальный запрос по легитимности принятия Европейской комиссией чрезвычайных мер в отношении вылова отдельных видов для целей устойчивого и рационального использования водных биологических ресурсов. CJEU. Case C-221/09. Judgment of the Court, 17 March 2011. [URL](#). В деле C-140/00 Суд ЕС отметил, что регуляторный аспект сохранения рыбных запасов заключается не только в создании соответствующего законодательства по доступу к рыбным запасам, квотированию и иным аспектам, но и в создании эффективной административной и судебной системы пресечения и предупреждения нарушений такого законодательства. CJEU. Case C-140/00. Judgment of the Court, 14 November 2002, paras 56-57. [URL](#)

¹⁴⁰ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 года (Российская Федерация не участвует).

¹⁴¹ См., например, CJEU. Case C-243/15. Judgment of the Court, 8 November 2016. [URL](#)

III. Утрата биоразнообразия как предмет судебного рассмотрения: новые шаги

88. Как следует из предыдущих разделов, биологическое разнообразие пользуется судебной защитой, хотя его сохранение и не выступает в подавляющем большинстве случаев непосредственным предметом судебного разбирательства. Это не предопределяет недостаточность правовой защиты и неэффективность обращения к судам за разрешением правовых вопросов, связанных с биоразнообразием. Однако на фоне климатических исков, всё чаще используемых для достижения глобальных целей, может казаться, что сложившаяся практика по сохранению биоразнообразия посредством судебных разбирательств не достигает сопоставимого эффекта «на земле». Что отличает их друг от друга?
89. Одним из ответов на данный вопрос является поворот к стратегической литигации в контексте изменения климата¹⁴². Универсального определения стратегической литигации (strategic litigation) на данный момент нет ни в практике организаций, осуществляющих подобную деятельность, ни в литературе. Однако это не мешает выявить её основные признаки. Ключевая черта стратегической литигации — это наличие цели добиться результата, эффекта не только для заявителя в рамках конкретного судебного разбирательства или правового конфликта, но и для более широкой группы лиц или всего общества¹⁴³. Этот эффект может заключаться как в правовых изменениях (например, изменение законодательства или правоприменительной практики, создание нового судебного прецедента), так и в социальных сдвигах (например, изменение устоявшихся представлений о каком-либо явлении, постановка новой проблемы или придание уже существующей проблеме большей огласки).
90. Достигнуть такой эффект можно разными способами. К их числу можно отнести как особые способы формулирования требований и вопросов, выносимых на судебное рассмотрение, так и подачу нескольких обращений в различные институты (иногда даже в разных форматах: инициирование спора или запрос консультативного заключения), что позволяет получить широкую поддержку правовых выводов. Сочетание обоих элементов можно обнаружить в параллельных запросах в пять международных судов¹⁴⁴ за консультативными заключениями по климатическим обязательствам государств, а также в жалобе, поданной в ЕСПЧ. Примечательно, что эти запросы были сделаны разными заявителями.
91. Стратегическая литигация может выражаться как в обращениях самих заинтересованных лиц, так и в исках в публичных интересах (*actio popularis*), то есть в защиту неопределённого круга лиц¹⁴⁵. В англосаксонском праве существует схожий механизм — public interest litigation, используемый ещё с середины прошлого века (наиболее

¹⁴² Характер стратегической литигации в области изменения климата применительно к современным судебным разбирательствам обсуждается в ежегодных обзорах от The Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. См., например, Setzer, J., Higham, C. (2025). *Global trends in climate change litigation: 2025 snapshot*. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. [URL](#); Setzer, J., Higham, C. (2026). *Global trends in climate change litigation: 2026 snapshot*. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. [URL](#)

¹⁴³ Ramsden, M. Gledhill, K. (2019). *Defining Strategic Litigation*. 4 Civil Justice Quarterly (2019) 407. [URL](#); Ramsden, M. (2022). *Strategic Litigation before the International Court of Justice: Evaluating Impact in the Campaign for Rohingya Rights*. EJIL (2022), Vol. 33 No. 2, 441-472; O'Neill, A. (2015). *Strategic litigation before the European Courts*. ERA Forum (2015) 16:495-509; Strobel, V. (2025). *Enforcing International Humanitarian Law via Individual Rights. The Role of Strategic Litigation in Germany*. Springer. Pp. 10-17.

¹⁴⁴ См. [сноску 2 выше](#).

¹⁴⁵ См. Duffy, H. (2018). *Strategic Human Rights Litigation: Understanding and Maximising*. Hart Publishing.

известный случай — *Brown v. Board of Education*¹⁴⁶), однако он прежде всего связан с преследуемой заявителем целью и порождаемым от исхода дела эффектом, нежели с конкретным процессуальным механизмом обращения в суд¹⁴⁷. Таким образом, не процессуальная форма, а цели заявителей и ожидаемый результат наделяют то или иное разбирательство (или их совокупность) стратегическим характером.

92. Есть ли в судебной практике в области сохранения биоразнообразия такие стратегические дела, преследующие своей целью порождение более широкого социально-правового эффекта, нежели разрешение конкретного спора?

7. “Neubauer” в области биоразнообразия

93. В октябре 2024 года природоохранная неправительственная организация Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland вместе с рядом других заявителей подала жалобу в Конституционный Суд ФРГ, требуя принятия комплексного законодательного регулирования для защиты биоразнообразия¹⁴⁸.
94. Образцом для этого иска стало успешное климатическое разбирательство по делу *Neubauer, et al. v. Germany*, где истцам удалось добиться признания недостаточности нормативного регулирования в вопросе целей по сокращению выбросов парниковых газов и распределения бремени климатических изменений на будущие поколения¹⁴⁹.
95. В новой конституционной жалобе заявители анализируют системные причины утраты биоразнообразия и показывают влияние этого явления на реализацию прав человека, в частности, права на жизнь и личную неприкосновенность, права на собственность. Биоразнообразие, будучи ключевым аспектом всех функционирующих экосистем, обеспечивает множество важных экосистемных услуг как для животных, так и для людей, поддерживая чистоту воздуха и воды, содействуя образованию и плодородию почв, а также обеспечивая продовольственную безопасность. В связи с этим, по мнению заявителей, подрыв биоразнообразия влечёт серьёзные последствия для жизни человека и реализации его фундаментальных прав¹⁵⁰.
96. Описывая текущий подход государственных органов к проблеме, они сравнивают его с ситуацией, когда государства позволяют климатическим изменениям идти своим чередом, не принимая никаких мер по их смягчению. Заявители отмечают, что проект национальной стратегии по сохранению биоразнообразия до 2030 года состоит из размытых целей, не имеющих под собой научных обоснований, не содержит механизмов или индикаторов, которые действительно свидетельствовали бы о намерении со стороны государства достичь этих целей¹⁵¹. Что касается текущего законодательного регулирования, Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland и другие организации считают, что фрагментарные акты, посвящённые отдельным секторам экономической деятельности, связанным с использованием природных ресурсов, и защите отдельных компонентов окружающей

¹⁴⁶ *Brown et al. v. Board of Education of Topeka et. al.* 347 U.S. 483 (1954). [URL](#); *Amdt14.S1.8.2.1 Brown v. Board of Education*. Constitution Annotated. [URL](#)

¹⁴⁷ Ramsden, M. Gledhill, K. (2019). *Defining Strategic Litigation*. 4 Civil Justice Quarterly (2019) 407. [URL](#). Про развитие public interest litigation в Великобритании и США см. Harlow, C., Rawlings, R. (1992). *Pressure Through Law*. Routledge.

¹⁴⁸ *BUND erhebt weltweit erste Verfassungsklage auf bessere Naturschutz-Gesetzgebung*. BUND. [URL](#)

¹⁴⁹ *Neubauer, et al. v. Germany*. Climate Litigation Database. [URL](#)

¹⁵⁰ Verfassungsbeschwerde des Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland e.V et al. gegen das Unterlassen geeigneter gesetzlicher Vorschriften bezogen auf die Erhaltung der Biodiversität durch die Bundesrepublik Deutschland. 22 Oktober 2024. 308/23FH/sk, p. 22. [URL](#)

¹⁵¹ *Ibid.*, p. 53.

среды, не могут быть эффективными инструментами борьбы с глобальными причинами утраты биоразнообразия¹⁵².

97. Пока дело далеко от слушаний, информация о продвижении жалобы практически недоступна. Но уже сейчас эта инициатива оценивается как шаг к новому типу разбирательств в области биоразнообразия — стратегической литигации¹⁵³. Это может открыть дорогу для дел, в рамках которых утрата биоразнообразия рассматривается как системная проблема, требующая комплексного и решительного подхода, а не ограничивается ситуативной защитой отдельных природных компонентов.

8. Спор Азербайджана против Армении

98. 12 февраля 2025 года Азербайджан подал в арбитраж, администрируемый Постоянной палатой третейского суда, исковое заявление против Армении¹⁵⁴. Это первое межгосударственное арбитражное разбирательство, непосредственным предметом которого являются обязательства государств по защите биоразнообразия.
99. По мнению Азербайджана, в ходе вооружённого конфликта вокруг Нагорного Карабаха и незаконной оккупации азербайджанских территорий Армения совершила ряд международно-противоправных деяний, состоящих в нарушении договорных обязательств по защите биоразнообразия и сред обитания¹⁵⁵. Правовой источник таких обязательств — Бернская конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания¹⁵⁶. Возможно, в письменных позициях правовое основание будет расширено и будет включать и обычно-правовые обязательства.
100. Интересно, что в своей официальной позиции Азербайджан заявляет о намерении требовать полную реституцию, то есть восстановление разрушенных сред обитания и утраченного биоразнообразия¹⁵⁷. В связи с этим данное разбирательство может стать ключевым межгосударственным делом по оценке экологического ущерба и назначению форм возмещения вреда для обеспечения достижения благоприятного состояния природной среды и биоразнообразия¹⁵⁸.
101. Пока дело находится на стадии предъявления письменных позиций по предварительным возражениям, устные слушания назначены на март 2027 года¹⁵⁹.

¹⁵² Ibid., pp. 54-67.

¹⁵³ Hildt, L. (2024). *A Leap Forward for Biodiversity Litigation: The Naturschutz-Klage in the Biodiversity and Climate Litigation Context*. VerfBlog. [URL](#)

¹⁵⁴ No:046/25, *Press release on the Statement of Claim filed by the Republic of Azerbaijan against Armenia under the arbitration within the Bern Convention*. (2025). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. [URL](#); Novruz, A. (2025). *Azerbaijan files arbitration claim against Armenia over environmental destruction*. Azernews. [URL](#); Armenia to refute Azerbaijan's baseless claims in Bern Convention arbitration - Yeghishe Kirakosyan. (2025). Armenpress. [URL](#)

¹⁵⁵ No:046/25, *Press release on the Statement of Claim filed by the Republic of Azerbaijan against Armenia under the arbitration within the Bern Convention*. (2025). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. [URL](#)

¹⁵⁶ PCA. Bern Convention Arbitration (*The Republic of Azerbaijan v. The Republic of Armenia*). PCA Case No. 2023-60. [URL](#)

¹⁵⁷ No:046/25, *Press release on the Statement of Claim filed by the Republic of Azerbaijan against Armenia under the arbitration within the Bern Convention*. (2025). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. [URL](#)

¹⁵⁸ Подробнее об этом деле можно прочитать в следующих источниках: Abualrob, W., Longobardo, M., Mackenzie, R. (2023). *Applying International Environmental Law Conventions in Occupied Territory: The Azerbaijan v. Armenia Case under the Bern Convention*. EJIL:Talk! [URL](#); Kaminski, I. (2023). *Azerbaijan sues Armenia for wartime environmental damage*. The Guardian. [URL](#); Nakajima, K. (2023). *And the Azerbaijan-Armenia Lawfare Expanded: The Arbitration brought by Azerbaijan under the Bern Convention*. VerfBlog. [URL](#)

¹⁵⁹ PCA. Procedural Order No. 3 (Procedural Timetable for the Preliminary Objections Phase). PCA Case No. 2023-60. [URL](#)

102. Является ли данное дело стратегическим? В отсутствие письменных позиций по существу дела сложно судить о том, насколько требования и аргументация Азербайджана выходят за рамки конкретного конфликта и нацелены на достижение более широкого эффекта, способного повлиять на разрешение схожих межгосударственных споров, имплементацию международных природоохранных соглашений и межгосударственные переговоры в этой области.
103. Интересно, что причинение экологического ущерба Арменией фигурирует в позиции Азербайджана¹⁶⁰ в Международном Суде по делу против Армении по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁶¹. МС признал, что действия, повлёкшие экологический ущерб, могут составлять акты проявления расовой дискриминации при наличии признаков, установленных в статье 1(1) Конвенции¹⁶². Однако он пришёл к выводу об отсутствии юрисдикции в отношении заявляемых требований об экологическом ущербе¹⁶³.
104. В связи с этим остаётся следить за ходом арбитражного разбирательства. Учитывая попытку Азербайджана в МС вывести заявления об ущербе природной среде за рамки сугубо природоохранных соглашений, вполне можно ожидать, что в ходе разбирательства будут затронуты более широкие вопросы сохранения природы в целом и биоразнообразия в частности. Эти выводы могут иметь значение, выходящее за пределы режима Бернской конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания.

¹⁶⁰ ICJ. Application Instituting Proceedings filed in the Registry of the Court on 23 September 2021. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (*Azerbaijan v. Armenia*). Para. 98(b). [URL](#); Verbatim record 2024/22. Public sitting held on Tuesday 23 April 2024, at 10 a.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, in the case concerning Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (*Azerbaijan v. Armenia*). Pp. 55-66. [URL](#)

¹⁶¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 21 декабря 1965 года (вступила в силу для Российской Федерации (СССР) 6 марта 1969 года).

¹⁶² ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (*Azerbaijan v. Armenia*). Judgment of 12 November 2024. Para. 95. [URL](#)

¹⁶³ *Ibid.*, paras 95-100.

Заключение

105. Деградация природной среды и утрата биоразнообразия представляют собой угрозу глобального масштаба. При недостаточности действий государств одним из эффективных способов защиты видов и экосистем является обращение к судебным механизмам.
106. Как показывает проведённый выше анализ, судебная практика в области биоразнообразия обширна как на национальном, так и на международном уровне. Однако совокупность этих дел не порождает качественно нового эффекта — когда глобальная утрата биоразнообразия становится предметом непосредственного рассмотрения. Как сами заявители, так и суды пока что не подступают к этой проблематике.
107. Национальные суды, руководствуясь фрагментарным правовым регулированием, чаще всего рассматривают дела по оспариванию действий или решений государственных органов и должностных лиц на предмет соблюдения процедурных требований, а действия физических и юридических лиц оцениваются с точки зрения соблюдения экологических стандартов и публично-правовых предписаний в отношении устойчивого и рационального использования природных ресурсов. Такая практика конкретна и детализирована настолько, что редко может создать прецедент или стать основой для дел более широкого охвата, направленных на решение системных проблем деградации природы.
108. Среди всех этих дел встречаются и те, что продвигают эгоцентричную парадигму правовой защиты природы и её компонентов, — в них закладывается основа для исполнимости и защиты субъективных прав природы и отдельных экосистем. Такая практика основана на идее о том, что природа, виды и экосистемы обладают ценностью сами по себе, а не как источники экономического благосостояния человечества, а потому должны обладать собственными инструментами правовой защиты.
109. Этот подход постепенно получает и международное признание. Например, Межамериканский суд по правам человека напрямую подчёркивает необходимость наделения природы субъективными правами не только для обеспечения её процессуального статуса в судебных разбирательствах, но и для порождения корреспондирующих обязанностей у государства и его органов в отношении сохранения видов и экосистем, поддержания их благоприятного состояния.
110. Однако в целом международные суды не так часто сталкивались с делами, напрямую связанными с разнообразием живых ресурсов. Большую часть практики всё же составляют решения и консультативные заключения, в которых биоразнообразие не являлось непосредственным предметом судебного рассмотрения. Однако их выводы более широкого применения в части развития правового регулирования в области охраны природной среды, например, в отношении обычно-правовой обязанности предотвращения значительного вреда окружающей среде, значимы и для сохранения биоразнообразия как компонента природной среды.
111. Встречаются и дела, которые, хотя и не являются примерами стратегической литигации, потому что не имеют целью решение глобальных вопросов сохранения биоразнообразия, всё же приобретают стратегическое значение. Речь идёт о практике национальных и международных судов (особенно МаСПЧ и Суда ЕС), когда на примере разрешения локальной проблемы судьи делают широко применимые выводы касательно поддержания биоразнообразия вообще и обязанностей государства и граждан в отношении природных компонентов, в частности.
112. Наблюдающиеся попытки стратегической литигации на национальном уровне (жалоба BUND) и инициирование межгосударственных споров по «видовым» международным

договорам (спор Азербайджана против Армении) могут стать шагом к судебному рассмотрению утраты биоразнообразия как **глобального вызова**. Подобные дела могут стать фактором, который поспособствует укреплению многостороннего правового режима и сотрудничества в этой области посредством обращения к международным судам.

113. В то же время продолжающиеся разбирательства как на национальном, так и на международном уровне хотя и пополняют фрагментарную и узконаправленную практику, остаются основным способом судебной защиты биоразнообразия, который до сих пор поддерживал и будет поддерживать правовой режим по предотвращению деградации видов и экосистем.

Приложение 1. Список использованной литературы

1. Кудинов А. С. (2025). *Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)
2. Никитин А., Солнцев А., Шмакова А. (2026). *Консультативные заключения МС ООН и МАСПЧ по климатическим обязательствам государств*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)
3. Abualrob, W., Longobardo, M., Mackenzie, R. (2023). *Applying International Environmental Law Conventions in Occupied Territory: The Azerbaijan v. Armenia Case under the Bern Convention*. EJIL:Talk! [URL](#)
4. Antonelli, G., Qin, T., Ferroni, M.V., Erwin, A. (Eds). (2024). *Biodiversity Laws, Policies and Science in Europe, the United States and China*. Springer Cham. [URL](#)
5. Brewer-Carías, A.R. (2009). *Constitutional Protection of Human Rights in Latin America: A Comparative Study of Amparo Proceedings*. Cambridge University Press
6. Duffy, H. (2018). *Strategic Human Rights Litigation: Understanding and Maximising*. Hart Publishing
7. Falkner, R. (2000). *Regulating biotech trade: the Cartagena Protocol on Biosafety*. International Affairs 76, 2 (2000), 299-313. [URL](#)
8. Fenn, R. (2025). *Data for Systemic biodiversity litigation: How litigation addresses structural causes and drivers of biodiversity loss*. DataverseNL. [URL](#)
9. Fenn, R. (2025). *Systemic biodiversity litigation: how litigation addresses structural causes and drivers of biodiversity loss*. Journal of Environmental Law, 2025, 37, 511-536
10. Ferraro, G., Failler, P. (2024). *Biodiversity, multi-level governance, and policy implementation in Europe: a comparative analysis at the subnational level*. Journal of Public Policy, Volume 44, Issue 3, September 2024, pp. 546–572. [URL](#)
11. Franken, L., Burchardi, J.-E. (2007). *Beyond Biosafety – An Analysis of the EC-Biotech Panel Report*. Aussenwirtschaft, 62. Jahrgang (2007). Heft I. Zürich: Rüegger, S. 77-106. [URL](#)
12. Guilfoyle, D. (2021). *The Chagos Archipelago before International Tribunals: Strategic Litigation and the Production of Historical Knowledge*. Melbourne Journal of International Law. Vol. 21(3) – 2021. [URL](#)
13. Haake, C. (2024). *Pioniertat oder Barendienst? Das LG Erfurt über EU-Grundrechte für die Natur*. VerfBlog. [URL](#)
14. Harlow, C., Rawlings, R. (1992). *Pressure Through Law*. Routledge
15. Hildt, L. (2024). *Prohibiting Drivers of Biodiversity Loss. How the Court of Justice of the European Union provides further teeth to the Habitats Directive*. VerfBlog. [URL](#)
16. Hildt, L. (2024). *A Leap Forward for Biodiversity Litigation: The Naturschutz-Klage in the Biodiversity and Climate Litigation Context*. VerfBlog. [URL](#)
17. Hoyos, G.H. (2023). *The Amparo Context in Latin American Jurisdiction: An Approach to an Empowering Action*. GlobalLex. [URL](#)

18. Kass, M. (2025). *Biodiversity laws of the US and EU* in Yang, T., Telesetsky, A., Phillips, S.K. (Eds.). *Comparative Environmental Law*. Edward Elgar Publishing. [URL](#)
19. Kosolapova, E. (2026). *What Does the International Court of Justice Advisory Opinion on Climate Change Mean for Multilateral Environmental Agreements?* IISD. [URL](#)
20. Medaglia, J.C., Phillips, F.-K., Perron-Welch, F. et al. (2014). *Biodiversity Legislation Study: A Review of Biodiversity Legislation in 8 Countries*. Centre for International Sustainable Development Law. [URL](#)
21. Miguel, C.R. (2017). *Concept, genèse et évolution de l'amparo : le modèle espagnol*. Cahiers de la recherche sur les droits fondamentaux, 15 | 2017. [URL](#)
22. Nakajima, K. (2023). *And the Azerbaijan-Armenia Lawfare Expanded: The Arbitration brought by Azerbaijan under the Bern Convention*. VerfBlog. [URL](#)
23. Neff, R. (2005). *The Cartagena Protocol and the WTO: Will the EU Biotech Products Case Leave Room for the Protocol?* 16 Fordham Env'tl. L. Rev. 261 (2005). [URL](#)
24. O'Neill, A. (2015). *Strategic litigation before the European Courts*. ERA Forum (2015) 16:495–509
25. Pas, K. van der. (2021). Conceptualising strategic litigation. Oñati Socio-Legal Series, Volume 11 Issue 6(S) (2021), S116–S145: Investigations – Investigaciones – Ikerlanak. [URL](#)
26. Place, L. (2025). *The Erfurt Verdicts: A Step Toward the Recognition of the Rights of Nature in Europe*. GARN Europe. [URL](#)
27. Ramsden, M. (2022). *Strategic Litigation before the International Court of Justice: Evaluating Impact in the Campaign for Rohingya Rights*. EJIL (2022), Vol. 33 No. 2, 441–472. [URL](#)
28. Ramsden, M., Gledhill, K. (2019). *Defining Strategic Litigation*. 4 Civil Justice Quarterly (2019) 407. [URL](#)
29. Setzer, J., Higham, C. (2025). *Global trends in climate change litigation: 2025 snapshot*. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. [URL](#)
30. Setzer, J., Higham, C. (2026). *Global trends in climate change litigation: 2026 snapshot*. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. [URL](#)
31. Strobel, V. (2025). *Enforcing International Humanitarian Law via Individual Rights. The Role of Strategic Litigation in Germany*. Springer.
32. Viña, A., Frapolli, E.C., Hussain, S.A., Merino, L. et al. (2019). *Chapter 2.1. Status and Change – Drivers of Change* in IPBES. (2019). *Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. [URL](#)
33. Young, M., Schomaker, A. (2026). *The ICJ Advisory Opinion on Climate Change: What It Means for the Convention on Biological Diversity*. EJIL:Talk! [URL](#)

Приложение 2. Список использованных международных договоров и нормативных правовых актов

1. Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, 29 января 2000 года
2. Конвенция о биологическом разнообразии, 5 июня 1992 года
3. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 года
4. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 3 марта 1973 года
5. Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана, 24 февраля 2012 года
6. Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 года
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 21 декабря 1965 года
8. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла, 2 декабря 1946 года
9. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, 29 октября 2010 года
10. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам»
11. Приказ Минприроды России от 28.04.2008 № 107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания»
12. Региональная конвенция о сохранении окружающей среды Красного моря и Аденского залива, 14 февраля 1982 года
13. Соглашение по сохранению альбатросов и буревестников, 19 июня 2001 года
14. Соглашение по сохранению горилл и их ареала, 26 октября 2007 года
15. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»
16. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights "Protocol of San Salvador", 17 November 1988. [URL](#)
17. Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, 15 April 1994
18. American Convention on Human Rights "Pact of San José, Costa Rica", 22 November 1969
19. Council Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora. OJ L 206 22.7.1992, p. 7. [URL](#)

20. Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859. OJ L, 2024/1760, 5.7.2024. [URL](#)
21. Directive 2009/147/EC of the European Parliament and of the Council of 30 November 2009 on the conservation of wild birds. OJ L 20, 26.1.2010, pp. 7–25. [URL](#)
22. General Agreement on Tariffs and Trade, 30 October 1947
23. ICJ. Rules of Court, 14 April 1978. [URL](#)
24. Loi no 2017-399 du 27 mars 2017 relative au devoir de vigilance des sociétés mères et des entreprises donneuses d'ordre (1). JORF no0074 du 28 mars 2017. [URL](#)
25. Statute of the Inter-American Court of Human Rights, 31 October 1979, art. 2. [URL](#)
26. Statute of the International Court of Justice. [URL](#)

Приложение 3. Перечень использованных актов международных организаций

1. Добровольные руководящие принципы проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации или возможного влияния проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, традиционно занимаемых или используемых коренными и местными общинами. (2004). Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. [URL](#)
2. OAS. Progress Indicators for Measuring Rights under the Protocol of San Salvador (2015). Working Group to Examine the National Reports Envisioned in the Protocol of San Salvador. OEA/Ser.D/XXVI.11. [URL](#)
3. Resolution adopted by the General Assembly on 28 July 2022 “The human right to a clean, healthy and sustainable environment”. A/RES/76/300. [URL](#)

Приложение 4. Список использованной судебной практики

1. Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 20.01.2022 по делу № 33а-21/2022. [URL](#)
2. Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22-1338/2021 от 14.07.2021 г. по делу № 1-201/2021. [URL](#)
3. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2025 № 88а-18510/2025
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 по делу № 53-КГ24-12-К8. [URL](#)
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 по делу № 307-ЭС19-2293. [URL](#)
6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2026 № 88-5728/2026
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2024 № 58-УДП24-17-К9
8. Постановление Верховного Суда РФ от 17.12.2025 № 20-АД25-2-К5
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2018 № 14-П. [URL](#)
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье"». [URL](#)
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». [URL](#)
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». [URL](#)
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». [URL](#)
14. Приговор Ужурского районного суда № 1-137/2024 от 19.06.2025 г. по делу № 1-16/2025. [URL](#)
15. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11.01.2012 по делу № А-32-3-501/2010. [URL](#)

16. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу № А33-27273/2020. [URL](#)
17. Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26.03.2019 № 2А-1528/2019 2А-1528/2019~М-1001/2019 М-1001/2019 по делу № 2А-1528/2019. [URL](#)
18. *Amdt14.S1.8.2.1 Brown v. Board of Education*. Constitution Annotated. [URL](#)
19. Asociacion De Funcionarios Y Abogados Por Los Derechos De Los Animales Y Otros Contra Gcba Sobre Amparo. Decision of 21 October 2015. [URL](#)
20. Assignation devant le Tribunal Judiciaire de Saint-Etienne. (2021). [URL](#)
21. *BirdLife Estonia v. Environmental Board*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
22. Brown et al. v. Board of Education of Topeka et al. 347 U.S. 483 (1954). [URL](#)
23. Case No. 1149-19-JP/20. Corte Constitucional del Ecuador. [URL](#)
24. *Center for Biological Diversity v. Haaland*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
25. CJEU. Case C-140/00. Judgment of the Court, 14 November 2002. [URL](#)
26. CJEU. Case C-221/09. Judgment of the Court, 17 March 2011. [URL](#)
27. CJEU. Case C-243/15. Judgment of the Court, 8 November 2016. [URL](#)
28. CJEU. Case C-436/22, Judgment of the Court, 29 July 2024. [URL](#)
29. CJEU. Case C-44/95, Judgment of the Court, 11 July 1996. [URL](#)
30. CJEU. Case C-441/17, Judgment of the Court, 17 April 2018. [URL](#)
31. CJEU. Case C-47/23. Judgment of the Court, 14 November 2024. [URL](#)
32. CJEU. Case C-85/22. Judgment of the Court, 20 June 2024. [URL](#)
33. Conseil d'État. Décision n° 449788. ECLI:FR:CECHR:2023:449788.20230320. [URL](#)
34. *Correctionele rechtbank*. Gent, 27 juni 2014. [URL](#)
35. Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 9 mars 2022, 20-22.444. [URL](#)
36. *Crow Indian Tribe v. United States, No. 18-36030 (9th Cir. 2020)*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
37. ECtHR. Case of Verein Klimaseniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland. Judgment of 9 April 2024. [URL](#)
38. EFTA Court. Judgment of 21 May 2025. Case E-18/24. [URL](#)
39. IACtHR. Advisory Opinion OC-32/25 of May 29, 2025. [URL](#)
40. IACtHR. Case of the Indigenous Communities of the Lhaka Honhat (Our Land) Association v. Argentina. Judgment of February 6, 2020
41. IACtHR. Case of the Inhabitants of La Oroya v. Peru. Judgment of November 27, 2023
42. IACtHR. Case of the Kaliña and Lokono Peoples v. Suriname. Judgment of November 25, 2015
43. IACtHR. Case of the Rama and Kriol Peoples, Black Creole Indigenous Community of Bluefields and Others v. Nicaragua. Judgment of April 1, 2024

44. IACtHR. Caso Pueblo Indígena U'wa Y Sus Miembros v. Colombia. Sentencia de 4 de Julio de 2024
45. IACtHR. Caso Pueblos Indígenas Tagaeri Y Taromenane v. Ecuador. Sentencia de 4 de Septiembre de 2024
46. IACtHR. The Environment and Human Rights. Advisory Opinion OC-23/17 of November 15, 2017 requested by the Republic of Colombia
47. ICJ. Application Instituting Proceedings filed in the Registry of the Court on 23 September 2021. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Azerbaijan v. Armenia). [URL](#)
48. ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Azerbaijan v. Armenia). Judgment of 12 November 2024. [URL](#)
49. ICJ. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (*Costa Rica v. Nicaragua*) and Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica), Judgment, I.C.J. Reports 2015, p. 665. [URL](#)
50. ICJ. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua), Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 15. [URL](#)
51. ICJ. Declaration of Intervention of the Government of New Zealand. Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan). 20 November 2012. [URL](#)
52. ICJ. Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 7. [URL](#)
53. ICJ. Obligations of States in respect of Climate Change. Advisory Opinion of 23 July 2025. [URL](#)
54. ICJ. Pulp Mills on the River Uruguay (*Argentina v. Uruguay*), Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14. [URL](#)
55. ICJ. Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2014, p. 226. [URL](#)
56. ICJ. Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan), Declaration of Intervention of New Zealand, Order of 6 February 2013, I.C.J. Reports 2013, p. 3. [URL](#)
57. ITLOS Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015, p. 4
58. ITLOS. M/V “Virginia G” (Panama/Guinea-Bissau), Judgment, ITLOS Reports 2014, p. 4
59. ITLOS. Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, Advisory Opinion, 21 May 2024. [URL](#)
60. ITLOS. Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), Provisional Measures, Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999, p. 28. [URL](#)
61. Ledesma, Diego Alberto Sobre 1 - Ley De Proteccion Al Animal. Malos Tratos O Actos De Crueldad. 6 de julio de 2022. IPP 149744/2022-0. [URL](#)
62. *Minors Oposa et al. v. Secretary of the Department of Environment and Natural Resources*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
63. *Neubauer, et al. v. Germany*. Climate Litigation Database. [URL](#)

64. PCA. Bern Convention Arbitration (The Republic of Azerbaijan v. The Republic of Armenia). PCA Case No. 2023-60. [URL](#)
65. PCA. Procedural Order No. 3 (Procedural Timetable for the Preliminary Objections Phase). PCA Case No. 2023-60. [URL](#)
66. PCA. Ruling of 28 April 2025. PCA Case No. 2024-45 in the matter of an arbitration pursuant to article 739 of the Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and the United Kingdom of the Great Britain and Northern Ireland between the European Union and the United Kingdom of the Great Britain and Northern Ireland. [URL](#)
67. *Resident Marine Mammals of the Protected Seascape Tañon Strait and Central Visayas Fisherfolk Development Center et al. v. Secretary Angelo Reyes and Respondents*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
68. Schadensersatzbestimmung unter Berücksichtigung eines Grundrechtsschutzes für ökologische Personen. Urteil, 2 August 2024. 8 O 1373/21. [URL](#)
69. Sentencia de Corte Suprema de Justicia. STC3872-2020. Radicación nº 08001-22-13-000-2019-00505-01. [URL](#)
70. Sentencia nº 13426 de Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia, de 2 de Septiembre de 2008. 07-012530-0007-CO. [URL](#)
71. *Sierra Club v. Babbitt*, 15 F. Supp. 2d 1274 (S.D. Ala. 1998). Biodiversity Legal Database. [URL](#)
72. Southern Bluefin Tuna Case between Australia and Japan and between New Zealand and Japan, Award on Jurisdiction and Admissibility. Decision of 4 August 2000. UNRIAA, Vol. XXIII
73. Special Appeal No. 1,797,175 - SP (2018/0031230-0). Superior Court of Justice of Brazil. [URL](#)
74. Tănăsescu, M., Macpherson, E., Jefferson, D. et al. (2024). *Rights of nature and rivers in Ecuador's Constitutional Court*. The International Journal of Human Rights. [URL](#)
75. *The Environmental Law Initiative v Minister for Oceans and Fisheries* [2022] NZHC 2969. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
76. *The Environmental Law Initiative v Minister for Oceans and Fisheries* [2025] NZHC 177. Biodiversity Legal Database. [URL](#)
77. Verbatim record 2024/22. Public sitting held on Tuesday 23 April 2024, at 10 a.m., at the Peace Palace, President Salam presiding, in the case concerning Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Azerbaijan v. Armenia). [URL](#)
78. Verfassungsbeschwerde des Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland e.V et al. gegen das Unterlassen geeigneter gesetzlicher Vorschriften bezogen auf die Erhaltung der Biodiversität durch die Bundesrepublik Deutschland. 22 Oktober 2024. 308/23FH/sk, p. 22. [URL](#)
79. WTO. Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. Report of the Panel, 12 June 1998. WT/DS18/R. [URL](#)
80. WTO. Australia – Measures Affecting the Importation of Apples from New Zealand. Report of the Appellate Body, 29 November 2010. WT/DS367/AB/R. [URL](#)

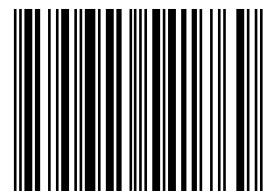
81. WTO. European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products. Reports of the Panel, 29 September 2006. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R. [URL](#)
82. WTO. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). Report of the Panel, 18 August 1997. WT/DS26/R/USA. [URL](#)
83. WTO. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). Report of the Panel, 18 August 1997. WT/DS48/R/CAN. [URL](#)
84. WTO. European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products. Report of the Panel, 25 November 2013. WT/DS400/R, WT/DS401/R. [URL](#)
85. WTO. European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products. Reports of the Appellate Body, 22 May 2014. WT/DS400/AB/R, WT/DS401/AB/R. [URL](#)
86. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Report of the Appellate Body, 12 October 1998. WT/DS58/AB/R. [URL](#)
87. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Report of the Panel, 15 May 1998. WT/DS58/R. [URL](#)
88. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Recourse to article 21.5 by Malaysia. Report of the Panel, 15 June 2001. WT/DS58/RW. [URL](#)
89. WTO. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Recourse to article 21.5 by Malaysia. Report of the Appellate Body, 22 October 2001. WT/DS58/AB/RW. [URL](#)
90. WTO. United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products. Report of the Panel, 15 September 2011. WT/DS381/R. [URL](#)
91. *WWF South Africa v Minister of Agriculture, Forestry and Fisheries and Others (11478/18) [2018] ZAWCHC 127; [2018] 4 All SA 889 (WCC); 2019 (2) SA 403 (WCC)*. Biodiversity Legal Database. [URL](#)

Приложение 5. Перечень прочих электронных источников

1. *Программа ООН по окружающей среде призывает к срочным действиям для борьбы с «тройным планетарным кризисом».* (2025). Новости ООН. [URL](#)
2. *Armenia to refute Azerbaijan's baseless claims in Bern Convention arbitration - Yeghishe Kirakosyan.* (2025). Armenpress. [URL](#)
3. *Amparo (Appeal for constitutional protection of fundamental rights).* Constitutional Court of Spain. [URL](#)
4. *BUND erhebt weltweit erste Verfassungsklage auf bessere Naturschutz-Gesetzgebung.* BUND. [URL](#)
5. *CITES welcomes Belgian court judgement on illegal trade in birds of prey.* (2022). CITES. [URL](#)
6. *Environmental disputes in GATT/WTO.* (2026). World Trade Organization. [URL](#)
7. IPCC. (2022). *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability.* [URL](#)
8. *IPCC-IPBES. Co-sponsored Workshop Report on Biodiversity and Climate Change.* (2021). IPBES. [URL](#)
9. Kaminski, I. (2023). *Azerbaijan sues Armenia for wartime environmental damage.* The Guardian. [URL](#)
10. *Natura 2000 sites designated under the EU Habitats and Birds Directives.* European Environment Agency. [URL](#)
11. *No:046/25, Press release on the Statement of Claim filed by the Republic of Azerbaijan against Armenia under the arbitration within the Bern Convention.* (2025). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. [URL](#)
12. Novruz, A. (2025). *Azerbaijan files arbitration claim against Armenia over environmental destruction.* Azernews. [URL](#)
13. *Rights of Nature Law Library.* Center for Democratic and Environmental Rights. [URL](#)
14. *Sherpa and Les Amis de la Terre France v Perenco SA.* Business and Human Rights Law. [URL](#)
15. *Victory over the transnational corporation Perenco: a step forward in the fight against opacity and for access to justice.* Les Amis de la Terre France. [URL](#)

Центр международных и сравнительно-правовых исследований
119017 Россия, г. Москва, Кадашёвская набережная, д. 14, к. 3
info@iclr.ru; www.iclr.ru

ISBN 978-5-6055417-6-9



9 785605 541769 >